ПРАВО

№ 34. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА НА СКЛАДЪ **НОВАЯ КНИГА:**

„ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ“.

Сборникъ статей: Эд. Бернштейна, Эм. Вандервельде, Фр. Гертца, Г. Давида, Эд. Давида, Р. Кальвера, Д. Койгена, Г. Линдемана, С. Люблинскаго, М. Мауренбрехера, Ф. Штаудингера и А. фонъ-Эльма. Переводъ съ рукописей Б. Ревзина и І. Постмана. Спб. 1907 г. Стр. 729. Цѣна 2 руб.

Ц. ЛОМБРОЗО.

АНАРХИСТЫ.

Криминально-соціологическій очеркъ, съ рисунками въ текстѣ. **Цѣна 50 коп.**

Е. М. КУЛИШЕРЪ.

Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ.

Цѣна 30 коп.

Атлантикусъ. Марксизмъ, или теорія наивысшей производительности. Перев. съ рукописи. 1907 г. Ц. 30 к.

Бертгольдъ, Г. В. О мировыхъ сдѣлкахъ несостоятельныхъ должниковъ съ его кредиторами, по рѣшеніямъ гражд. кассац. департамента. 1907 г. Ц. 75 к.

Водовозовъ, В. Какъ производятся выборы въ Гос. Думу по закону 31 іюня 1907 г. Ц. 5 к.

Ильинскій, В. Отдѣленіе церкви отъ государства. 1907 г. Ц. 30 к.

Комовъ, А. Къ вопросу о теоретическихъ основахъ соціалистической программы. 1907 г. Ц. 20 к.

Кульчицкій, Л. Исторія русскаго революціоннаго движенія. (Съ портретами русскихъ революціонныхъ дѣятелей). Т. I (1801—70 гг.). 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

Николаевъ, Н. На старый ладъ. Стихотворенія. 1907 г. Ц. 1 р.

„Новая книга“ № 6. 1907 г. Ц. 10 к.

„Отзвуки“. Августъ. 1907 г. Статьи: Ф. Дана, А. Мартынова и др. 1907 г. Ц. 30 к.

Положеніе о выборахъ въ государственную думу (3 іюня 1907 г.), съ разъясненіями Пр. Сената и Мин. Вн. Дѣлъ. Изд. Мин. Вн. Дѣлъ. 1907 г. Ц. 60 к.

Тургеневъ, Николай. Россія и русскіе. Первое русское изданіе. Часть вторая. 1907 г. Ц. 80 к.

Череванинъ. Лондонскій съѣздъ Р. С. Д. П. 1907 г. съ приложеніемъ принятыхъ резолюцій и ихъ проектовъ. 1907 г. Ц. 60 к.

Чупровъ, А. И. Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. 1907 г. Ц. 1 р.

Berolzheimer, Fr. System der Rechts-und Wirtschaftsphilosophie V Band: Strafrechtsphilosophie und Strafrechtsreform. M. 1907. Ц. 3 р. 75 к.

Damashke, A. Die Bodenreform. 4-te Aufl. B. 1907. Ц (въ перепл.).

Frank, R., Prof. Das Strafgesetzhuch fur das Deutsche Reich. I Lief, T. 1907. Ц. 1 р. 25 к.

Krabbe, H. Die Lehre der Rechtssouverenitat. G. 1907. Ц. 4 р, (въ перепл.).

Müller, W. Die Wirksamkeit des Pfändungspfandrechts. B. 1907. Ц. 2 р. 10 к.

Prager, R Bücher-Menschen-Dinge. B. 1907. Ц. 1 р.

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ. Проектъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія съ объясненіями, книги I—V. Цѣна 115 руб. (имѣется одинъ экземпл.).

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями.** Цѣна **125** р. **Допускается разсрочка** при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе **1** мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 34.** **Воскресенье 26 августа.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Положеніе 14 авг. 1881 г. 2) Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація. Проф. **Н. А. Гредескула.** 3) Преступность въ Сербіи. **М. Н. Гернета.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) С.-петербургская судебная палата. (Литературное дѣло). б) Финляндскій судъ. (Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 14а и 15 листы рѣшенія гражд. касс. деп. за 1906 годъ (безплатное приложеніе).

Положеніе 14 авг. 1881 г.

Удивительная судьба положенія 14 августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Оно было издано въ видѣ временной мѣры, всего на три года, и въ настоящее время ему вновь обезпечено дѣйствіе по крайней мѣрѣ до сентября 1908 г. Повидимому, этотъ временный характеръ мѣропріятія долженъ былъ до извѣстной степени оправдывать то, что и при первоначальномъ введеніи положенія въ дѣйствіе порядокъ изданія явно противорѣчилъ закону. Именно, положеніе это было издано чрезъ комитетъ министровъ, хотя, согласно дѣйствовавшимъ и въ 1881 г. основнымъ законамъ, оно должно было быть издано чрезъ государственный совѣтъ. Очевидно, даже и въ условіяхъ нашего стараго государственнаго строя это положеніе было нѣкоторымъ диссонансомъ; необходимо было нарушеніе законовъ для того, чтобы безъ излишнихъ треній ввести его въ дѣйствіе. Три года скоро прошли, не давъ ничего новаго нашему старому государственному строю, въ которомъ продолжался процессъ разложенія. Очевидно, при такомъ положеніи вещей старый режимъ не могъ отказаться отъ всѣхъ исключительныхъ мѣръ репрессіи, при помощи которыхъ ему и удалось поддерживать себя. Каждый разъ по истеченіи того срока, на который положеніе издавалось, вновь возобновлялось его существованіе, опять-таки на самый краткій

срокъ и опять-таки въ порядкѣ, противорѣчащемъ нашимъ законамъ, кажется предоставлявшемъ достаточно широкій просторъ для того, чтобы въ самомъ законномъ порядкѣ оказывать крайнія мѣры воздѣйствія на всѣ проявленія свободной жизни.

Способность нашей бюрократіи подчиняться законамъ, ею же разрабатываемымъ, была подвергнута новому испытанію въ 1905 г. Срокъ дѣйствія этого положенія истекалъ. А между тѣмъ 6 іюня этого года было высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которое подтверждало истинный разумъ нашихъ старыхъ основныхъ законовъ, предписывая издавать новые законы, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе законовъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ на правительствующій сенатъ возлагалась обязанность, которая всегда впрочемъ лежала на немъ, не опубликовывать такихъ законодательныхъ правилъ, порядокъ изданія которыхъ не соотвѣтствовалъ нашимъ основнымъ законамъ. Но, конечно, и предъ этой формальной преградой не остановились, стремясь сохранить драгоцѣнное орудіе управленія.

Такимъ образомъ возобновленіе этого положенія въ настоящее время еще на одинъ годъ не въ законодательномъ порядкѣ имѣетъ за собой весьма постоянную и продолжительную практику и съ чисто юридической точки зрѣнія само по себѣ не представляетъ поэтому ничего для насъ особеннаго. Могло казаться, что по введеніи у насъ конституціоннаго образа правленія, задача котораго раньше всего и заключается въ томъ, чтобы охранять законъ отъ нарушеній съ чьей бы то ни было стороны, подобныя нарушенія будутъ уже невозможны. Но дѣйствительность показала, что и на этотъ разъ потребность въ исключительныхъ законахъ оказалась сильнѣй, нежели сознаніе необходимости соблюдать законы. И оно понятно. Пріемы бюрократическаго управленія остались тѣ же самые, и, слѣдовательно, потребность въ исключительныхъ мѣрахъ репрессіи нисколько не измѣнилась. И совершенно очевидно, что до тѣхъ поръ, пока бюрократія не пойметъ, что конституціонный строй обязываетъ не только къ соблюденію извѣстныхъ внѣшнихъ формъ, (какъ напр. правила о министерскомъ контрасигнированіи) и функціонированію извѣстныхъ учрежденій, но и къ совершенно иной практикѣ всѣхъ административныхъ учрежденій, до тѣхъ поръ она будетъ упорно цѣпляться и за старые исключительные законы.

Эта внутренняя необходимость для нашей администраціи или рѣзко порвать со всей своей старой практикой или же постоянно нарушать законы, созданные въ предположеніи конституціоннаго образа управленія, была бы быть можетъ, непонятна для простого обывателя, если бы онъ не свыкся съ этими незакономѣрными дѣйствіями, не присмотрѣлся къ нимъ, какъ къ явленію у насъ совершенно обыкновенному. Вѣдь онъ въ самомъ дѣлѣ только-что присутствовалъ при отмѣнѣ военно полевыхъ судовъ, которые были введены въ дѣйствіе спеціально для того, чтобы увеличить репрессивность судовъ, и очень скоро убѣдился въ томъ, что правительство сумѣло и безъ этихъ судовъ достичь такой же ужасающей репрессивности преобразованныхъ военно-окружныхъ судовъ Можно ли послѣ этого удивляться тому, что общество становится равнодушнымъ къ формальнымъ гарантіямъ права.

Мы переживаемъ моментъ, когда жизнь опредѣляется не правомъ, но фактомъ, хотя бы и находящимся съ правомъ въ вопіющемъ противорѣчіи. Важнѣйшія отношенія слагаются подъ вліяніемъ силы. Но какъ это ни ужасно, есть нѣчто, что было бы еще ужаснѣе, если бы эти факты, если бы это проявленіе силы стало въ свою очередь элементомъ правотворческимъ. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія попытка „Россіи“ доказать, что продленіе еще на годъ положенія 14 августа 1881 г. не въ законодательномъ порядкѣ ни въ чемъ не нарушаетъ нашихъ основныхъ законовъ и правъ народнаго представительства.

Но что же приводитъ офиціозная газета въ подтвержденіе правильности своего мнѣнія? Она ссылается только на то, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ новымъ закономъ, но съ продленіемъ дѣйствія стараго. Газета великодушно признаетъ, что изданіе новыхъ законовъ возможно только съ одобренія законодательныхъ учрежденій, что необходимость такого одобренія относится и къ временнымъ правиламъ и къ измѣненію, дополненію, пріостановленію дѣйствія закона, но такъ какъ при этомъ ничего не говорится о продленіи дѣйствія законовъ, то, по мнѣнію „Россіи“, для такового продленія и не требуется законодательнаго порядка. Газета, въ свое время создавшая къ услугамъ своей полнтики „чего изволите“ теорію казусовъ, оправдывающую возможность принятія мѣръ, противорѣчащихъ закону, въ настоящее время, къ услугамъ той же политики, создаетъ новую теорію; если что либо буквально въ законѣ не предусмотрѣно, то въ этой сферѣ бюрократія свободна дѣйствовать безъ содѣйствія органовъ законодательной власти. Казалось бы, что можетъ быть элементарнѣе того положенія, что въ законѣ немыслимо перечислить всѣ тѣ случаи, которые возможны въ жизни, что въ виду этой невозможности основной принципъ законодательной техники заключается именно въ томъ, чтобы не давать въ законѣ перечисленія, но устанавливать общій принципъ, изъ котораго практика затѣмъ дѣлаетъ всѣ необходимые логическіе выводы, примѣняя общій

принципъ къ особенностямъ каждаго конкретнаго случая. Вопросъ для юриста заключается слѣдовательно вовсе не томъ, перечисленъ ли данный случай въ законѣ, но въ томъ, подходитъ ли онъ подъ тотъ принципъ, предусмотрѣнъ ли онъ тѣмъ положеніемъ, которое, въ общей формулировкѣ, установлено въ законѣ. Вопросъ въ данномъ случаѣ отличается школьной простотой: законъ говоритъ, что никакой законъ не можетъ быть изданъ иначе, какъ въ особомъ порядкѣ, при участіи органовъ законодательной власти. Само собой, при этомъ не могутъ быть предусмотрѣны и перечислены всѣ тѣ разновидности и всѣ тѣ особенности, которыми будутъ отличаться новые законы. Вопросъ о томъ, нужно ли примѣнять это требованіе закона, зависитъ отъ одного только обстоятельства, есть ли правило, подлежащее изданію, законъ. Если оно законъ, то, очевидно, долженъ быть примѣненъ и законодательный порядокъ. То обстоятельство, что мы имѣемъ дѣло съ продленіемъ дѣйствія закона, изданнаго на опредѣленный срокъ, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ по истеченіи этого срока законъ этотъ становится историческимъ документомъ, лишеннымъ всякаго дальнѣйшаго практическаго значенія, безразличнаго съ точки зрѣнія дальнѣйшаго толкованія права. Такимъ образомъ продленіе дѣйствія закона, потерявшаго силу за истеченіемъ срока, на который онъ былъ изданъ, равносильно изданію новаго закона, но съ содержаніемъ стараго закона, что, понятно, безразлично съ точки зрѣнія квалификаціи того акта, который вновь сообщаетъ силу закону, таковую уже потерявшему.

Все это такъ элементарно, что какъ то стыдно на этомъ и останавливаться. Мы думаемъ, что ни одинъ профессоръ не рѣшился бы на экзаменѣ студенту перваго курса предложить вопросъ о томъ, нуженъ ли законодательный порядокъ для продленія дѣйствія закона, потерявшаго свою силу. Повидимому, даже и испытанная въ толкованіи „казусовъ“ „Россія“ поняла на этотъ разъ, что она заняла позицію, которую нельзя защищать, не становясь смѣшнымъ въ глазахъ самаго невзыскательнаго читателя; она прекратила полемику. Она молчаливо признала все же, что мы имѣемъ дѣло съ прямымъ нарушеніемъ закона.

Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація.

(*Продолженіе* [1]).

VI.

Въ предыдущемъ мы установили, что различіе дѣлъ малоцѣнныхъ и многоцѣнныхъ не есть только количественное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и качественное; мы видѣли, что дѣла малоцѣнныя проникнуты бытовымъ или обывательскимъ характеромъ, тогда какъ дѣла многоцѣнныя уже, такъ сказать, подняты надъ бытомъ и перенесены въ область спеціальной юридической техники; мы заключили изъ этого, что по этой именно причинѣ нельзя ихъ и обсуждать или квалифицировать въ судахъ одинаковымъ образомъ, что къ первымъ изъ нихъ, соотвѣтственно ихъ бытовому характеру, надо и при ихъ обсужденіи примѣнять бытовой масштабъ, тогда какъ вторыя допускаютъ и требуютъ строгаго юридическаго обсужденія. И это различіе въ характерѣ юридической квалификаціи той и другой категоріи дѣлъ мы признали настолько важнымъ, что именно ему и приписали раздѣленіе юстиціи на двѣ вѣтви—общую и мѣстную. Теперь этотъ нашъ основной выводъ намъ, очевидно, надо оправдать и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить проведеніемъ его черезъ главнѣйшія черты или особенности мѣстной юстиціи, отличающія ее отъ юстиціи общей. Въ настоящей статьѣ, (которая уже и безъ того значительно разрослась), мы это сдѣлаемъ только самымъ общимъ, или чисто теоретическимъ образомъ, не входя въ детали и не касаясь пока положительнаго законодательнаго матеріала, какъ нашего, такъ и иностраннаго. Послѣднее, въ качествѣ подробной индуктивной провѣрки нашего основного тезиса, мы надѣемся сдѣлать въ нашихъ послѣдующихъ статьяхъ, посвященныхъ вопросу о мѣстномъ судѣ, а теперь ограничимся дедуктивнымъ выводомъ важнѣйшихъ свойствъ мѣстнаго суда изъ указанной предпосылки, притомъ какъ съ точки зрѣнія его особаго устройства, такъ и съ точки зрѣнія его особаго судопроизводства.

Первый вопросъ, который здѣсь представляется, есть вопросъ о самой границѣ между дѣлами многоцѣнными и малоцѣнными или, иными словами, о компетенціи или вѣдомствѣ мѣстнаго суда въ противоположность суду общему. Мы констатировали фактъ весьма важнаго различія между дѣлами малоцѣнными и многоцѣнными—это различіе въ нихъ „бытового“ и „юридическаго“ характера. Но какія-же, все таки, дѣла—суть дѣла малоцѣнныя, а какія—многоцѣнныя? Гдѣ должна быть проведена граница между ними, но только уже не въ отвлеченномъ о нихъ представленіи, а въ натурѣ? И какова должна быть эта граница—совершенно твердая, неподвижная, или, наоборотъ, подвижная и измѣнчивая? Само собою разумѣется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ въ настоящемъ, чисто теоретическомъ изложеніи, долженъ быть формулированъ не выборомъ самой цифры для разграниченія той и другой категоріи дѣлъ, а только указаніемъ тѣхъ условій или соображеній, которыя должны опредѣлять собою этотъ выборъ. Какіе же опредѣляющіе моменты можно указать въ данномъ вопросѣ?

[1]) См. „Право“, №№ 30 и 31.

Прежде всего надо сказать, что, отыскивая границу между дѣлами малоцѣнными и многоцѣнными, съ цѣлью сдѣлать ее юридическимъ предѣломъ вѣдомства мѣстныхъ судовъ, мы вынуждены считаться съ фактомъ естественной неопредѣленности или подвижности этой границы. Вѣдь, не надо забывать, что, по существу дѣла, мы проводимъ границу не между ц ѣ н н о с т я м и, какъ таковыми, а между тѣми дѣлами, которыя еще не погружены въ бытовую плазму общества, и тѣми дѣлами, которыя уже надъ ней возвысились и получили технически-юридическую структуру. В ъ о б щ е м ъ— это различіе связано, несомнѣнно, съ цѣнностью дѣлъ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, эта связь можетъ начинаться и кончаться на очень разныхъ уровняхъ цѣнностей. Между такимъ уровнемъ цѣнности гражданскихъ дѣлъ, гдѣ всегда и на всемъ ихъ протяженіи господствуетъ самый подлинный, еще ничѣмъ не тронутый б ы т о в о й характеръ, и такимъ, гдѣ господствуетъ, уже, почти безъ исключенія, настоящая юридическая техника, находится весьма большой промежуточный слой, гдѣ перемежаются дѣла „бытовыя“ съ дѣлами „юридическими“. Всякій хорошо понимаетъ, какъ многое зависитъ здѣсь отъ индивидуальности частныхъ лицъ, юридически проявляющихъ свою „частную волю“ въ гражданскомъ быту. Одинъ въ своихъ дѣлахъ аккуратенъ, можетъ быть, даже щепетиленъ, онъ не только тщательно выполняетъ всѣ требованія закона, но, можетъ быть, даже значительно ихъ превышаетъ своей собственной рачительностью: заключаетъ въ письменной формѣ даже и такія сдѣлки, по отношенію къ которымъ законъ этого не требуетъ, или требуетъ, но не въ квалифицированной формѣ; отмѣчаетъ росписками или надписями на документахъ всѣ касающіяся сдѣлокъ событія—уплаты, отсрочки и т. п., вообще, своевременно и безъ упущенія, выдвигаетъ въ поле вниманія и закрѣпляетъ технически-юридическими средствами всѣ составныя части и всѣ послѣдовательные моменты своихъ юридическихъ отношеній съ другими. Другой, наоборотъ, относится ко всему этому халатно или, во всякомъ случаѣ, не достаточно внимательно, и вмѣсто того, чтобы восполнять требованія закона еще и своей собственной заботливостью о юридическомъ порядкѣ своихъ дѣлъ, не выполняетъ даже и категорическихъ предписаній закона, отдаваясь тому психологическому мотиву, который такъ краснорѣчиво выражается знаменитымъ русскимъ словцомъ: „авось!“—„Авось, какъ нибудь сойдетъ!“ „Авось, и безъ этого обойдемся“.

При господствѣ этой послѣдней психологіи, „бытовой“ характеръ гражданскихъ сдѣлокъ можетъ подниматься очень высоко по скалѣ ихъ „цѣнности“, превращая въ „бытовыя“ даже такія сдѣлки, которыя, по господствующему въ данномъ обществѣ масштабу, относятся, къ числу безусловно „цѣнныхъ“.

Кромѣ того, даже одинъ и тотъ же человѣкъ, въ однихъ случаяхъ, можетъ приложить къ какимъ либо сдѣлкамъ гораздо больше юридической заботливости, чѣмъ къ другимъ, поэтому даже сдѣлки, исходящія отъ одного и того же субъекта и при одинаковой ихъ цѣнности, могутъ быть то болѣе „бытовыми“, то болѣе „юридическими“.

Наконецъ, независимо отъ индивидуальной рачительности или халатности по отношенію къ гражданскимъ сдѣлкамъ, возможно еще настоящее соціальное разслоеніе въ этомъ отношеніи внутри даннаго общества, причемъ одни слои общества будутъ обнаруживать болѣе дѣловое или „юридическое“ отношеніе къ своимъ дѣламъ, а другіе—болѣе обывательское напр., сельское населеніе всегда въ этомъ отношеніи, конечно, болѣе косно, чѣмъ городское; крестьянство, обыкновенно, отстаетъ на этой почвѣ отъ всѣхъ другихъ сословій и пр., и пр.

Такимъ образомъ, фактическое положеніе дѣла въ интересующей насъ области таково, что здѣсь имѣются, какъ бы д в а основныхъ слоя съ рѣзко отличнымъ другъ отъ друга бытовымъ и юридическимъ характеромъ и, слой, между ними промежуточный или переходный. Въ этомъ послѣднемъ слоѣ указанные отличительные признаки уже перемѣшаны другъ съ другомъ, притомъ въ пропорціяхъ, обнаруживающихъ все большее преобладаніе того или другого признака, смотря по тому, приближаемся ли мы къ одному или къ другому изъ двухъ основныхъ слоевъ.

Но если это такъ, то какъ же къ этому положенію вещей приспособлять правосудіе? Повидимому дѣло обстоитъ еще сложнѣе, чѣмъ мы это раньше предполагали. Да, это такъ,—но эту сложность здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, юридическая регламентація вынуждена просто игнорировать или искусственно упрощать. Качества и состоянія вещей всегда измѣняются подобнымъ образомъ, переходя отъ одной противоположности къ другой черезъ рядъ постепенныхъ переходовъ. И если въ зависимость отъ качества или состоянія приходится ставить юридическую регламентацію, то слѣдовать вмѣстѣ съ нею за каждымъ переходомъ или оттѣнкомъ въ фактическомъ положеніи вещей, превращая ее въ нѣчто, столь же подвижное, какъ и измѣненіе качествъ, совершенно невозможно. Обыкновенно приходится опираться только на самыя противоположности, или крайніе полюсы, игнорируя все промежуточное. Иными словами, въ юридической регламентаціи приходится поставить пограничные столбы и установить рѣзкіе переходы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ въ дѣйствительности. Напр., въ гражданскомъ правѣ, поскольку оно является „конституціей“ для „частной воли“, послѣдней пре-

доставляется „дѣеспособность“ тогда, когда субъектъ достигаетъ умственной зрѣлости, по крайней мѣрѣ, такова внутренняя руководящая мысль конституціи. Но когда же именно каждый отдѣльный человѣкъ достигаетъ умственной зрѣлости? Несомнѣнно, въ разное время одинъ раньше, другой позже. Однако угнаться за этимъ дѣйствительнымъ ходомъ вещей и констатировать для каждаго субъекта въ отдѣльности (какъ это, напр. дѣлается по случаю признанія кого либо умалишеннымъ или, наоборотъ, для того, чтобы констатировать чье либо душевное выздоровленіе) когда именно онъ достигаетъ умственной зрѣлости и потому можетъ стать активнымъ членомъ гражданскаго оборота, было бы слишкомъ затруднительно. Практически индивидуальныя различія здѣсь игнорируются и выбирается одинъ общій для всѣхъ срокъ достиженія, такъ называемаго, совершеннолѣтія, который ставится какъ пограничный столбъ между двумя рѣзко различными состояніями: до 21 года—ты несовершеннолѣтній и юридическихъ сдѣлокъ заключать самостоятельно не имѣешь права, послѣ 21 года—ты совершеннолѣтній и можешь самъ распоряжаться своими гражданскими правами. Наканунѣ дня своего совершеннолѣтія до 12 ч. ночи—ты юридическій недоросль, черезъ минуту—ты уже полноправный гражданинъ. Конечно, это вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному теченію вещей, но право вынуждено брать упрощенную схему и, такимъ образомъ, игнорировать постепенные переходы въ процессѣ достиженія умственной зрѣлости.

Но то же самое дѣлается и при организаціи судопроизводства въ интересующей насъ области. Несмотря на несомнѣнную наличность промежуточнаго (притомъ весьма значительнаго) между „бытовымъ“ и „юридическимъ“ слоями гражданскихъ дѣлъ, юстицію весьма рѣзко дѣлятъ только на д в а типа: общую и мѣстную, приспособляя первую къ дѣламъ „юридическимъ“, а вторую къ „бытовымъ“. Естественно, что при этомъ смѣшанный, промежуточный слой приходится, какъ бы разрѣзать на двѣ части, изъ которыхъ одна попадетъ цѣликомъ въ юстицію общую, а другая, также цѣликомъ, въ юстицію мѣстную. При этомъ и самая граница между ними, подобно тому, какъ и при установленіи возраста совершеннолѣтія, опредѣляется чрезвычайно рѣзкимъ, чисто ариѳметическимъ способомъ, съ тѣми же самыми рѣзкими послѣдствіями для дѣлъ, лежащихъ по ту, и по другую сторону избранной границы. До 500 рублей дѣло „малоцѣнное“ и судится, какъ бытовое, свыше 500 рублей—оно уже „цѣнное“ и судится, какъ „юридическое“.

Впрочемъ говоря объ этихъ рѣзкихъ юридическихъ разграниченіяхъ и объ игнорированіи въ правѣ промежуточныхъ или переходныхъ свойствъ и состояній, надо замѣтить, что это игнорированіе не всегда бываетъ абсолютнымъ. Послѣ того какъ проведены основныя рѣзкія границы учрежденій въ предѣлахъ ихъ нерѣдко, въ формѣ частныхъ правилъ, принимаются во вниманіе уже и эти промежуточныя явленія, дабы сдѣлать не столь рѣзкимъ несоотвѣтствіе такой упрощенной юридической схемы дѣйствительному положенію вещей. Такъ въ избранномъ нами примѣрѣ установленія срока совершеннолѣтія для гражданъ, рядомъ съ этимъ совершенно опредѣленнымъ срокомъ, дабы смягчить, въ соотвѣтствіи съ потребностями дѣйствительности, рѣзкія послѣдствія такой постановки дѣла, даютъ нѣкоторыя второстепенныя правила, которымъ и придаютъ различныя формы. Или это институтъ „v·nia aetatis“ (иначе emancipatio), который даетъ возможность признать кого либо вполнѣ дѣеспособнымъ и раньше 21 года (но нераньше 18 лѣтъ), конечно, въ зависимости отъ его дѣйствительнаго умственнаго состоянія, или же это наша 220 статья (X-го тома), которая каждому, съ достиженіемъ 17-лѣтняго возраста, предоставляетъ самостоятельно „управлять своимъ имѣніемъ“, т. е. даетъ частичную дѣеспособность.

Параллельное явленіе имѣется и въ области мѣстной юстиціи. Здѣсь я отмѣчу его только, какъ сырой фактъ, не входя въ ближайшее обсужденіе внутренняго смысла соотвѣтственныхъ постановленій. Въ русской мировой юстиціи этотъ фактъ выражается въ томъ, что дѣла цѣнностью до 30 рублей ставятся въ существенно иное положеніе, чѣмъ всѣ остальныя, а именно по отношенію къ нимъ совсѣмъ не допускается апелляціонная ихъ провѣрка; что же касается кассаціонной, то таковая производится не кассаціоннымъ департаментомъ сената, а каждымъ мировымъ съѣздомъ по принадлежности. Аналогичное постановленіе французскаго устава гласитъ, что дѣла цѣнностью до 200 франковъ совсѣмъ не подлежатъ кассаціонной провѣркѣ (правильнѣе: они ей подлежатъ, но только съ точки зрѣнія нарушенія предѣловъ вѣдомства судьи въ данномъ случаѣ, а не отступленія имъ отъ закона или неправильнаго его истолкованія).

Итакъ общій характеръ постановки разграниченія юстиціи общей отъ юстиціи мѣстной для насъ теперь выяснился. Но что сказать о самомъ выборѣ ц и ф р ы разграниченія по существу.

Если сколько нибудь правильны всѣ наши предыдущія разсужденія, то очевидно прежде всего, что этотъ выборъ въ томъ или иномъ случаѣ можетъ быть у д а ч н ы м ъ или н е у д а ч н ы м ъ (и съ этой точки зрѣнія можетъ подлежать критикѣ и исправленію), но онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не долженъ быть п р о и з в о л ь н ы м ъ. Подобно тому, какъ при установленіи возраста совершеннолѣтія подлежащая исполненію задача дана

вполнѣ опредѣленно и объективно, а именно надо провести среднюю линію хотя и между колеблющимися состояніями, но все же сдѣлать это, подчиняясь существу явленія, улавливая именно среднюю границу въ доставленіи умственной зрѣлости, такъ и при разграниченіи мѣстной юстиціи отъ общей выборъ цифры цѣнности долженъ быть подчиненъ объективнымъ условіямъ, т. е. дѣйствительному распредѣленію „бытового“ и „юридическаго“ характера гражданскихъ дѣлъ. То, что это распредѣленіе—не рѣзко, что здѣсь имѣется весьма значительный промежуточный или переходный слой, ни въ коемъ случаѣ не должно открывать мѣста произволу. Задача отъ этого становится только труднѣе, но ея разрѣшеніе все же должно быть подчинено объективнымъ даннымъ, а не субъективному усмотрѣнію. Иными словами, устанавливая цифру цѣнности для дѣлъ, отходящихъ въ мѣстную юстицію, мы должны зорко всматриваться въ дѣйствительное положеніе вещей съ точки зрѣнія интересующаго насъ характера гражданскихъ дѣлъ („бытового“, или „юридическаго“) и выбрать „границу“ in concreto только при полномъ убѣжденіи въ томъ, что она проходитъ такъ, что по одну ея сторону начинается „преобладаніе“ бытового характера, а по другую сторону—преобладаніе юридическаго характера сдѣлокъ. И пока, это убѣжденіе не измѣнилось, нельзя передвигать границы изъ одной стороны въ другую. Послѣднее резонно можно сдѣлать только тогда, когда мы констатировали ошибку въ нашемъ прежнемъ убѣжденіи, или когда произошла реальная перемѣна въ дѣйствительномъ положеніи вешей. И только съ этой точки зрѣнія и можно мотивировать какъ выборъ самой цифры разграниченія, такъ и ея послѣдующее измѣненіе.

Это то, что можно сказать о выборѣ цифры, какъ границы между общей и мѣстной юстиціеи, по существу. Но можетъ быть она находится также въ зависимости и отъ условій мѣста и времени?

Несомнѣнно. Все, что мы говорили выше о „бытовомъ“ и „юридическомъ“ характерѣ гражданскихъ дѣлъ, съ ясностью показываетъ, что уровень цѣнности дѣлъ, на которомъ граждане начинаютъ придавать своимъ сдѣлкамъ строгую юридическую технику, долженъ тѣснѣйшимъ образомъ зависѣть отъ культурнаго состоянія населенія. Юридическая техника требуетъ отъ совершающихъ сдѣлки извѣстнаго умственнаго развитія, а также извѣстной волевой культуры: такъ называемой „предусмотрительности“ и охоты ей слѣдовать. Кромѣ того, она невозможна безъ особаго, многочисленнаго класса профессіональныхъ юристовъ, которые знали бы эту технику, двигали ее впередъ и были бы къ услугамъ гражданъ въ качествѣ ихъ дѣловыхъ совѣтниковъ. Да и вообще—юридическая техника, какъ и всякая другая, не можетъ не быть въ зависимости отъ цѣлаго ряда чисто культурныхъ факторовъ, лежащихъ даже болѣе или менѣе далеко отъ нея самой. Позволю себѣ сослаться въ этомъ отношеніи только на одинъ примѣръ. Мнѣ уже приходилось говорить выше, что современный бытъ для удостовѣренія сдѣлокъ предпочитаетъ письменную ихъ фиксацію привлеченію свидѣтелей или-же соединяетъ то и другое вмѣстѣ. Въ этомъ отношеніи любопытна эволюція формъ удостовѣренія завѣщаній. Такъ называемыя „изустныя памяти“, хотя бы онѣ удостовѣрялись свидѣтельствомъ множества лицъ, отвергаются уже и нашимъ, сравнительно, архаическимъ, X-мъ томомъ. Онъ требуетъ непремѣнно письменнаго документа, но присоединяетъ къ этому еще и требованіе свидѣтельства нѣсколькихъ лицъ, направленнаго на удостовѣреніе „подлинности“ этого документа, съ одной стороны «здраваго ума и твердой памяти» завѣщателя—съ другой. На этомъ нашъ гражданскій законодатель и остановился, онъ не пошелъ здѣсь дальше по пути развитія юридической техники. А между тѣмъ эта техника совершила здѣсь дальнѣйшій весьма важный шагъ, чрезвычайно облегчающій гражданамъ совершеніе завѣщаній ихъ и нисколько не уменьшающій ихъ «удостовѣряющей» силы. Я разумѣю—testamentum olographum,—завѣщаніе, отъ начала и до конца написанное рукою завѣщателя и имъ самимъ подписанное. При «индивидуальности» почерковъ отдѣльныхъ лицъ и при возможности сличенія завѣщательной рукописи съ другими рукописями даннаго лица, установить „подлинность“ такого документа представляется очень легкимъ помимо всякихъ свидѣтелей. Что же касается „здраваго ума и твердой памяти“ завѣщателя, то, во 1), презумпція—за ихъ наличность, а, во 2), самое изложеніе документа, когда оно собственное (вмѣстѣ съ его внѣшнимъ видомъ), можетъ дать достаточные матеріалы для констатированія „нездраваго ума“ и „нетвердой памяти“, если бы эти качества были дѣйствительно, присущи завѣщателю. Такимъ образомъ, данная техническая форма завѣщанія, совмѣщаетъ въ себѣ величайшія удобства для завѣщателя вмѣстѣ съ вполнѣ надежными признаками для сужденія о достовѣрности акта и объ умственномъ состояніи того, отъ кого онъ исходитъ.

Но развѣ въ данномъ случаѣ не совершенно ясно, что эта техническая форма становится возможной и получаетъ указанныя качества только на извѣстномъ уровнѣ культурнаго состоянія населенія? Вѣдь, для того, чтобы она получила свое значеніе и могла стать распространенной, надо, чтобы населеніе не только сдѣлалось сколько-нибудь грамотнымъ, но чтобы письменность и пользованіе ею для житейскихъ цѣлей въ немъ вполнѣ укоренились. Только тогда, когда грамотное лицо упражняется въ письменности постоянно,

у него постепенно вырабатывается то, что именуютъ „почеркомъ“ и что отличается такой высокой степенью индивидуальности“. Безъ этого грамотное лицо можетъ писать, но не своимъ собственнымъ „почеркомъ“, а лишь тѣми каракулями, какими пишутъ дѣти и которыя едва ли не у всѣхъ плохо пишущихъ одинаковы. Во всякомъ случаѣ говорить объ ясной „индивидуальности“ совершенно неопытнаго письма не приходится. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ нельзя, или, по крайней мѣрѣ, было бы въ высшей степени опасно—пользоваться и какъ единственнымъ корпусомъ для завѣщанія. Такая рукопись, если и даетъ документу вполнѣ опредѣленное содержаніе, то все-таки сама въ себѣ не даетъ надежныхъ признаковъ принадлежности ея опредѣленному лицу. Очевидно, это послѣднее обстоятельство требуетъ здѣсь особаго, дополнительнаго удостовѣренія, и оно достигается привлеченіемъ къ акту свидѣтелей. Мы видимъ, такимъ образомъ, что что testamentum olographum, какъ техническая юридическая форма, становится возможной и пригодной для юридическихъ цѣлей только въ связи съ извѣстнымъ культурнымъ уровнемъ населенія. И неудивительно, что этой формы нѣтъ въ X-мъ томѣ, основное юридическое содержаніе котораго слагалось еще въ то время, когда вмѣсто подписи, „прикладывали руку“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Однако вернемся къ нашей непосредственной темѣ. Несомнѣнно, что вся юридическая техника вообще находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ культурнаго состоянія населенія, притомъ какъ въ смыслѣ его духовной, такъ и въ смыслѣ матеріальной культуры. Развитіе культуры двигаетъ впередъ юридическую технику, и оно вмѣстѣ съ тѣмъ распространяетъ эту технику въ ширь и въ глубь населенія.

Но если это такъ, то отсюда мы можемъ сдѣлать два вывода: 1) въ странахъ болѣе культурныхъ цифры цѣнности дѣлъ, разграничивающія мѣстную юстицію отъ общей, должны быть ниже, чѣмъ въ странахъ менѣе культурныхъ; 2) въ одной и той же странѣ, если только ея исторія сопровождается культурнымъ процессомъ, эта разграничивающая цифра съ теченіемъ времени должна понижаться, а не повышаться. Послѣдній выводъ для насъ здѣсь особенно важенъ. Именно онъ и заставляетъ пишущаго эти строки отнестись совершенно отрицательно къ предположенію повысить компетенцію нашего мирового суда въ гражданскихъ дѣлахъ до 1000 рублей,—предположенію, которое было выставлено въ проектѣ министерства юстиціи и которое было одобрено также и думской комиссіей, разсматривавшей этотъ проектъ. Въ самомъ дѣлѣ, если цифра, избранная для разграниченія компетенціи мировой и общей юстиціи еще составителями судебныхъ уставовъ 1864 г., т. е. болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, была избрана ими правильно, то неужели же Россія съ тѣхъ поръ не сдѣлала никакихъ культурныхъ успѣховъ? Неужели на ея дѣловой оборотъ и его привычки не повліяло общее распространеніе образованія, дѣятельность новыхъ судовъ, помощь правильно организованной адвокатуры, наконецъ, самое развитіе гражданскихъ отношеній, увеличеніе числа заключаемыхъ сдѣлокъ, вліяніе банковъ, акціонерныхъ компаній и пр. и пр.? Въ положительномъ отвѣтѣ на всѣ эти вопросы невозможно сомнѣваться.

Но если только это такъ и если правиленъ тотъ основной тезисъ, который мы развиваемъ и защищаемъ въ настоящей статьѣ, то дѣйствительная надобность въ повышеніи цифры цѣнности дѣлъ, относимыхъ въ сферу „бытовой“ юстиціи, представляется совершенно невѣроятной. Она могла бы существовать только въ одномъ случаѣ: если бы было доказано, что составители судебныхъ уставовъ 1864 года въ выборѣ своей цифры—500 рублей—ошиблись, и ошиблись именно въ сторону уменьшенія, а не въ сторону увеличенія того предѣла, который надо было установить для мировой юстиціи. Но кто же это доказалъ,—и даже кто это доказывалъ? Насколько мнѣ извѣстно, вопросъ съ этой стороны даже и не затрагивался, а просто предлагали повысить компетенцію мирового суда, исходя изъ молчаливой предпосылки, что она вовсе не опредѣляется внутренней природой этого суда, а, вообще, можетъ быть устанавливаема по произволу. Но это и есть та, именно, мысль, которую, по нашему мнѣнію, надо вывести изъ ея скрытаго состоянія, которую надо признать крайне пагубной для всего вопроса о правильномъ устройствѣ мѣстнаго суда и противъ которой мы здѣсь настойчиво возражаемъ. Если составители судебныхъ уставовъ выбрали свою цифру правильно (а самая популярность мирового суда показываетъ, что они, вообще, удачно построили весь мировой институтъ), то вѣроятность говоритъ скорѣе за то, что предѣлъ мировой юстиціи надо въ настоящее время понизить, а не повышать. Впрочемъ, я здѣсь этого послѣдняго вопроса детально не хочу затрагивать и потому ограничусь только уже сдѣланными общими замѣчаніями. А въ заключеніе настоящей статьи мнѣ еще придется подчеркнуть тѣ пагубныя послѣдствія, которыя неизбѣжно должны происходить отъ превышенія въ законѣ „естественной“ для данной страны компетенціи мѣстнаго суда.

Н. Гредескулъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Преступность въ Сербіи [1]).

Отчеты сербской уголовной статистики являются наиболѣе полными и разработанными, чѣмъ какіе либо другіе. Французская уголовная статистика, какъ извѣстно, старѣйшая, насчитываетъ себѣ уже свыше 80 лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она одна изъ наименѣе удовлетворительныхъ: въ ней мы находимъ свѣдѣнія о профессіи, образованіи, мѣстѣ совершенія преступленія, гражданскомъ состояніи и пр. лишь по отношенію къ очень небольшой группѣ обвиняемыхъ въ наиболѣе важныхъ преступленіяхъ, подсудныхъ суду присяжныхъ засѣдателей. Но число такихъ дѣлъ незначительно: въ 1904 г. (послѣдній, за который опубликованъ отчетъ) ихъ было всего 2,053. Вся же остальная преступная масса (171,264 проступка — «delits и 367,840 нарушенія—«contraventions») остается во Франціи внѣ сколько нибудь полнаго статистическаго обслѣдованія [2]).

Уже одинъ внѣшній видъ отчетовъ сербской уголовной статистики показываетъ, что на ихъ составленіе потрачены громадныя усилія и значительныя денежныя средства. Своимъ объемомъ они превосходятъ статистическіе отчеты другихъ странъ. Такъ въ сводномъ отчетѣ за 1891—1895 гг.—почти тысяча страницъ in folio (CLX+787) и 20 діаграммъ, исполненныхъ въ нѣсколько красокъ. Въ отчетѣ за 1896 годъ свыше 500 страницъ текста и 11 діаграммъ также въ краскахъ. Недостаткомъ сербской статистики является слишкомъ позднее ея появленіе. Хотя исполненная въ отчетахъ колоссальная работа, дающая возможность ученому изслѣдователю комбинировать всевозможныя цифровыя свѣдѣнія, требуетъ продолжительнаго труда, но появленіе въ 1905 году послѣдняго отчета, относящагося лишь къ 1896 г., нельзя не признать позднимъ [3]).

Наиболѣе интересною частью отчетовъ сербской уголовной статистики является та, которая даетъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности судовъ первой инстанціи, объ обвиняемыхъ и осужденныхъ въ этихъ судахъ. По закону 17 апр. 1890 г. («Закон о устроіству судова") такихъ судовъ въ Сербіи 23 съ неодинаковой по размѣрамъ подсудной имъ территоріей и съ различнымъ по численности населеніемъ. Компетенція судовъ въ территоріальномъ отношеніи обнимаетъ пространство не болѣе 4,339,1 кв. кил. и не менѣе 831,7 кв. кил., а въ среднемъ 2,100 кв. кил. Число же населенія, подсуднаго судамъ, колеблется по судебнымъ округамъ между 42,274 (округъ Горній-Милоновакъ) и 144,232 чел. (округъ—Пожаревачки). Наибольшая судебная работа выпадаетъ на Бѣлградъ, занимающій высокое мѣсто по своей преступности. Слѣдовательно, столица Сербіи не отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ столицъ міра, всегда являющихся очагами преступности. Тамъ, гдѣ ключомъ бьетъ жизнь, гдѣ сосредоточиваются умственное развитіе, гдѣ концетрируется политическая дѣятельность, гдѣ особенно рѣзко бросается въ глаза различіе между богатствомъ и бѣдностью, тамъ всегда встрѣчаемъ наивысшее число политическихъ преступниковъ, нарушителей права собственности и посягателей на неприкосновенность личности, ея честь и жизнь.

Сербская статистика сообщаетъ свѣдѣнія объ уголовныхъ дѣлахъ, разбивая ихъ (въ предисловіяхъ къ отчетамъ) на четыре группы: 1) преступленія противъ государства и общественнаго порядка; 2) преступленія противъ личности; 3) противъ имущества и 4) по должности. По послѣднимъ отчетамъ число дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по этимъ четыремъ группамъ было:

	Въ годъ средн. 1891—1895 гг.
1) противъ государства, общ. пор.	1,136 или 14%
2) » личности » »	3,640 » 45 »
3) » имущества » »	3,113 » 38 »
4) по должности » »	142 » 1,7 »

Наибольшее число дѣлъ первой группы возникаетъ въ Бѣлградѣ: на каждую тысячу населенія приходилось ихъ 3,15. Преступленія противъ личности совершаются чаще, чѣмъ—противъ имущества (на 1,000 жителей—2,44 дѣла о преступленіяхъ противъ личности и 2,08 дѣлъ объ имущественныхъ преступленіяхъ).

Число обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, а также раздѣленіе ихъ по полу видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число обвиняемыхъ.	На 100 обв. мужч. обв. женщ.	На 1,000 жителей. Обв. муж.	женщ.
1891 . .	12,675	4,52	16,25	0,78
1892 . .	12,496	4,02	15,09	0,68
1893 . .	11,474	3,86	14,36	0,59
1894 . .	13,251	5,22	16,06	0,89
1895 . .	14,595	5,76	17,18	1,06

---

[1]) Статистика Кральвине Србије XX т. Статистика кривичного сутьења у Кральвине Србији за 1896 годину. Београд 1905. Тоже, т. XIV за 1891—1895 гг. Београд 1900. Тоже т. VI за 1888—1890. Београд 1896 г.

[2]) Само французское правительство сознало недостатки своихъ статистическихъ отчетовъ и намѣтило новую программу разработки матеріаловъ (см. докладъ министра юстиціи президенту республики о движеніи преступности во Франціи за 1905 г. (Jour. Offic. 1907 г. 14 mars).

[3]) Во Франціи отчеты выходятъ черезъ годъ съ лишнимъ: такъ, въ 1906 г. опубликованъ отчетъ за 1904 годъ (Compte général de l'administr. de la just. crim.); также въ Германіи послѣдній отчетъ за 1904 г. вышелъ въ 1906 г. („Kriminalstatistik"); въ Италіи въ текущемъ 1907 г. вышелъ отчетъ за 1903 г. („Statistica Giudiziaria penale"); очень краткіе отчеты швейцарской статистики выходятъ быстро: послѣдній отчетъ за 1905 г. опубликованъ въ 1906 г. („Statistique du mouvement d'entrée et de sortie dans les prisons de la Suisse").

Выше мы уже видѣли, что число дѣлъ о преступленіяхъ противъ личности выше числа дѣлъ объ имущественныхъ преступленіяхъ. Мы видимъ иное отношеніе при сравненіи числа обвиняемыхъ: на 1,000 жителей приходится 6,26 мужч., и 0,54 женщинъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности, и 7,16 муж., и 0,20 женщ., обвиняемыхъ въ имущественныхъ преступленіяхъ. Такимъ образомъ, преступность женщины въ нѣсколько разъ меньше преступности мужчины. На сто мужчинъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности, приходится лишь 8,63 такихъ обвиняемыхъ женскаго пола и еще менѣе (2,79 женщ. на 100 мужч.) обвиняемыхъ въ имущественныхъ преступленіяхъ.

Процентъ освобожденныхъ отъ суда весьма значителенъ въ Сербіи и достигаетъ для обвиняемыхъ мужчинъ 58,59%, а для женщинъ даже 61. Такимъ образомъ, процентъ осужденныхъ мужчинъ всего 41,41, а женщинъ 39 на сто. Приложенная къ отчету карта показываетъ, что наибольшее число осужденныхъ приходится на столичный округъ Бѣлграда и на Пиротскій окр. (причина увеличенія преступности въ послѣднемъ округѣ намъ неизвѣстна, а большая преступность столичнаго округа зависитъ отъ значительнлго числа преступленій, совершаемыхъ въ самомъ Бѣлградѣ).

Осужденные приговариваются къ одному изъ слѣдующихъ наказаній: къ смертной казни, каторжнымъ работамъ, заключенію въ арестантскія отдѣленія («заточенье»—réclusion) тюремному заключенію («затворъ») и къ штрафу. Въ теченіе послѣднихъ шести отчетныхъ лѣтъ было приговорено:

Годы.	Смерт. к.	Каторж. раб., арест. отд.	Тюрьма.	Штрафъ
1891. .	35 [1])	1,002	2,206	199
1892. .	33	852	2,222	151
1893. .	16	648	1,812	128
1894. .	22	831	2,506	219
1895. .	42	1,218	3,404	141
1896. .	26	612	2,190	6

Наибольшее число осужденныхъ приговаривается въ Сербіи, какъ и въ другихъ государствахъ, къ простому тюремному заключенію: около 69%. Слѣдующее мѣсто по употребительности занимаютъ каторжныя работы и арестантскія отдѣленія (около 26%); затѣмъ слѣдуетъ наказаніе штрафомъ (4,72%) и смертная казнь (0,85% за 1891—95 гг.). Тюрьма является самымъ употребительнымъ наказаніемъ за преступленія всѣхъ указанныхъ нами выше четырехъ категорій, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Родъ наказанія.	1. За госуд. прест., иprот. общ. поряд.	2. Противъ личности.	3. Противъ имущества.	4. Должн. — преступлен.
Смертная казнь.	-	0,98	0,98	—
Каторжн. работа.	4,33	22,30	34,19	25,00
Тюрьма.	86,30	69,19	63,73	68,75
Штрафъ	9,37	7,44	1,10	6,25

Останавливаясь подробнѣе на важнѣйшемъ наказаніи смертною казнью, отчеты показываютъ, что процентъ помилованныхъ рѣзко колебался по отдѣльнымъ годамъ. Такъ, за 1888 г. изъ 40 приговоренныхъ было помиловано 13 чел. и казнено 27, въ 1889 г. помиловано 11 и казнено 26 и въ 1890 г. помиловано 17 и казнено 21 челов. За послѣдующіе годы эти цифры слѣдующія

Годы.	Число казнен.	Помилов.	% казн.	% помил.
1891	20	15	57,14	42,86
1892	21	12	63,64	36,36
1893	6	10	37,50	63,50
1894	4	18	18,18	81,82
1895	28	14	66,67	33,33
1896	16	10	—	—

Наибольшее число осужденныхъ на смертную казнь приговорены за разбойничество и предумышленное убійство. По даннымъ за 1891—1895 годы было осуждено на казнь 148 человѣкъ изъ нихъ за:

Разбойничество. . . .	66 чел.	или	44,60%
Убійство предумышлен.	62 »	»	41.90%
Опасную кражу . . .	8 »	»	5,41%
Грабежъ (хардукованье).	5 »	»	3,38%
Непредумышл. убійство.	3 »	»	2,03%
Отцеубійство	1 »	»	0,67%
Поджогъ.	1 »	»	0,67%
Кражу скота	1 »	»	0,67%

Для такого небольшого государства, какъ Сербія цифры приговоренныхъ къ казни значительны. Но и въ ней существуетъ несомнѣнное движеніе противъ смертной казни. Мы произвели подсчетъ по статистическимъ отчетамъ за шесть послѣднихъ отчетныхъ лѣтъ (1891—1896) и опредѣлили число осужденныхъ за два самыхъ тяжкихъ преступленія—отцеубійство и предумышленное убійство. За шесть лѣтъ 15 человѣкъ были признаны виновными въ отцеубійствѣ, но только одинъ изъ нихъ былъ приговоренъ судомъ къ казни. За это же время 1.007 человѣкъ были осуждены по обвиненію ихъ за предумышленное убійство, но лишь 70 человѣкъ были приговорены судами къ казни, а къ остальнымъ были примѣнены другія наказанія (въ 304 случаяхъ каторжная работа на 20 лѣтъ, въ 388 случаяхъ она же, но на менѣе продолжительный срокъ).

Каторжныя работы и заточеніе чаще всего назначаются на короткіе сроки: отъ 3 до 5 лѣтъ

---

[1]) Въ 1888 г. было приговорено къ смертной казни 40 челов., въ 1889 г.—37 челов. и въ 1890 г.—28 челов. (см. стр. 5,133 и 237 статистики Кральвине Србије за 1888, 89 и 90 годину).

(29—97%) и до 2 лѣтъ (19.32%), а всего рѣже на самые продолжительные сроки: отъ 16 до 19 лѣтъ 3,73% (15,15%).

Каторжныя работы въ громадномъ большинствѣ случаевъ назначаются за «опасную кражу», разбойничество и предумышленное убійство.

Что касается самаго употребительнаго въ Сербіи, какъ и въ другихъ государствахъ, наказанія тюремнымъ заключеніемъ, то за преступленія противъ личности и собственности оно назначается чаще на менѣе продолжительные сроки, чѣмъ на болѣе долгіе, и всего чаще на срокъ менѣе 1 мѣсяца.

	Противъ личности.	Противъ собствен.
Свыше 5 лѣтъ. . . .	0.40	0,48
Отъ 4 до 5.	0,60	1,34
» 3 » 4.	1,21	1,73
» 2 » 3.	3,12	3,74
» 1 » 2.	5,93	5,57
На 1 годъ	6,73	7,20
Отъ 6 до 11 мѣс. . .	11,06	9,69
» 1 м. до 6 мѣс. . .	31,16	33,49
На срокъ менѣе 1 мѣс.	39,79	36,76

Изъ этой таблицы видно, что права «священной» собственности, отъ нарушенія которой «страдаютъ» чаще всего владѣющіе классы охраняется строже, чѣмъ права личности, одинаково присущія богатому и бѣдному, но далеко не одинаково часто нарушаемыя: у богатыхъ и состоятельныхъ классовъ почти нѣтъ никакой опасности быть поколоченнымъ, раненымъ въ происшедшей дракѣ, между тѣмъ какъ драки совершенно обычныя явленія среди бѣдняковъ, которыхъ алкоголь безжалостно завербовываетъ въ свою армію.

Достоинствомъ сербской уголовной статистики является детальная разработка въ отчетахъ свѣдѣній объ осужденныхъ по каждому преступленію въ отдѣльности. Изслѣдователь всегда можетъ вычислить сколько было осуждено за убійство неосторожное и предумышленное, за банкротство, за изнасилованіе и пр. и каковы были возрастъ, образованіе, профессія, религія, имущественное положеніе, національность, полъ и пр. осужденныхъ за каждое изъ преступленій отдѣльно.

Пользуясь отчетомъ за послѣдній отчетный 1896 годъ, мы приведемъ статистическія данныя за одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій—разбойничество. Число обвиняемыхъ было 231 м. и 5 женщ.: изъ нихъ въ 1896 г. осуждено 89 м. и 1 женщ. По мѣсту происхожденія осужденные были въ числѣ 87 жители деревень и 3 жители городовъ. Ихъ возрастъ былъ: 1 моложе 16 лѣтъ, 21 чел. имѣли отъ 16 до 21 г., 42 чел. отъ 21 г. до 30 л., 20 чел.—отъ 31 до 40 л., 4 чел.—отъ 41 до 50 л., и 1 былъ старше 60 л. Возрастъ осужденной женщины былъ между 31 и 40 годами. По семейному состоянію: 26 ч. были холостые, 62 женатые, 1 вдовецъ; женщина была замужняя. По профессіи были: 65 земледѣльцы-собственники, 18 чел. членовъ ихъ семей, 1 наемный рабочій-земледѣлецъ, 1 ремесленникъ и 5 неизв. Всѣ 90 были православной вѣры. По степени достаточности: 9 богатыхъ, 41 средняго достатка и 40 бѣдныхъ. По образованію 55 неграмотныхъ и 35 грамотныхъ [1]). По судимости: 19 рецидивистовъ и 71 судились впервые. Наибольшее число разбойничествъ было совершено въ сентябрѣ, октябрѣ и августѣ, а наименьшее въ іюлѣ.

Послѣдняя часть отчетовъ сербской уголовной статистики сообщаетъ свѣдѣнія о движеніи числа осужденныхъ по тремъ сербскимъ мѣстамъ заключенія (въ Бѣлградѣ, Нишки и Пожаревачки) и о приходахъ и расходахъ по этимъ тюрьмамъ. Продажа работъ осужденныхъ принесла 19.685 франковъ, а расходы достигли 490.567 фр.

Мих. Гернетъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Правительственное сообщеніе.

Съ 7 по 16 августа с.-петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ заслушано было дѣло о 18 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ преступному сообществу, поставившему своею цѣлью посягательство на жизнь Священной Особы Государя Императора, Августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа великаго князя Николая Николаевича и предсѣдателя совѣта министровъ гофмейстера Столыпина.

Обстоятельства этого дѣла на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи выяснились въ слѣдующемъ видѣ. Лѣтомъ 1906 года сынъ начальника дворцовой телеграфной конторы въ Новомъ Петергофѣ Владиміръ Наумовъ, двадцатишестилѣтній молодой человѣкъ, не имѣвшій опредѣленныхъ занятій, свелъ знакомство съ однимъ изъ казаковъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества конвоя, причемъ въ первыхъ же разговорахъ Наумовъ сталъ говорить о непорядкахъ въ Россіи, возбуждалъ казака противъ существующаго правительства, совѣтовалъ раскрыть глаза на это товарищамъ, рекомендовалъ даже убить дворцоваго коменданта генерала Трепова, обвиняя послѣдняго въ установленіи крайне тяжелыхъ для конвоя порядковъ

О своемъ знакомствѣ съ Наумовымъ казакъ доложилъ по начальству, которое распорядилось о производствѣ разслѣдованія, а казаку было приказано, не навязываясь на продолженіе отношеній съ Наумовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не уклоняться отъ свиданій съ нимъ, въ виду возможности раскрыть такимъ образомъ замыслы Наумова. Однако знакомство это временно прекратилось, такъ какъ Наумовъ уѣхалъ въ Москву, но затѣмъ, по возвращеніи его въ Петербургъ, возобновилось въ январѣ 1907 года, когда Наумовъ вызвалъ казака къ себѣ запиской. Во время этого посѣщенія Наумовъ прямо обратился къ нему съ предложеніемъ взять на себя,

---

1) Намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ опредѣляется степень имущественной достаточности осужденныхъ въ Сербіи и кто заносится въ число богатыхъ, бѣдныхъ и людей средняго достатка.

въ виду возможности находиться вблизи Государя Императора, выполненіе убійства Его Беличества, поясняя, что онъ можетъ это сдѣлать, выстрѣливъ въ Государя изъ ружья или зарубивъ шашкой. При этомъ Наумовъ, желая подвинуть казака на совершеніе такого злодѣянія, старался подѣйствовать на его самолюбіе, убѣждалъ его въ томъ, что онъ явится спасителемъ отечества, что имя его станетъ историческимъ, что партія соціалистовъ-революціонеровъ немедленно провозгласитъ его героемъ и т. п. Когда, тѣмъ не менѣе, казакъ рѣшительно отказался отъ выполненія подобнаго замысла, Наумовъ предложилъ ему содѣйствовать революціонной партіи доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній и сталъ подробно разспрашивать объ обычныхъ прогулкахъ Государя въ Баболовскомъ паркѣ, о мѣстахъ расположенія охраны, о возможности для постороннихъ лицъ проникнуть въ паркъ, причемъ, узнавъ, въ какой части парка Государь наичаще катается, попросилъ казака тотчасъ же набросать планъ этой мѣстности, а затѣмъ подробнѣе изучить всѣ тропинки парка для составленія впослѣдствіи новаго, болѣе подробнаго плана. Во время этого свиданія съ Наумовымъ казакъ обратилъ вниманіе на находившійся въ квартирѣ его рояль; по этому поводу Наумовъ объяснилъ, что учится пѣнію съ той цѣлью, чтобы поступить въ придворную капеллу. На прощаніе Наумовъ объявилъ, что хочетъ его познакомить съ другими лицами, съ которыми онъ долженъ быть вполнѣ откровененъ; условлено было, что онъ будетъ вызванъ письмомъ, въ коемъ указана будетъ квартира для явки; а, кромѣ того, Наумовъ сообщилъ условные пароли, при помощи которыхъ казакъ могъ бы убѣдиться, что въ конспиративной квартирѣ онъ встрѣчаетъ тѣхъ именно лицъ, которыя предназначены для переговоровъ съ нимъ. При входѣ онъ долженъ былъ заявить: „я отъ Владиміра Александровича“, а, войдя въ квартиру, спросить: „здѣсь ли Ольга Александровна“ и, получивъ отвѣтъ: „я Ольга“, разговаривать съ этимъ лицомъ вполнѣ откровенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наумовъ далъ казаку для скорѣйшаго разысканія явочной квартиры чистый бланкъ визитной карточки, объяснивъ, что карточка такого же формата будетъ прибита на дверяхъ помѣщенія, которое ему укажутъ въ письмѣ.

Недѣлю спустя казакъ получилъ записку: „Дорогой мой Коля. Я теперь живу на Садовой ул., д. 80, кв. 8. Пріѣзжай ко мнѣ, когда можешь, между 4-мя и половиной шестого, но по возможности скорѣе. Любящая тебя Ольга“. Какъ оказалось, онъ долженъ былъ явиться въ квартиру воспитателя Александровскаго лицея Константина Густавова Эмме, которую легко разыскалъ по карточкѣ на дверяхъ, гдѣ было написано чернилами: „Константинъ Густавовичъ и Антонія Магнусовна Эмме“. Антонія Эмме, по предположенію экспертизы, и являлась авторомъ пригласительной записки. Впустилъ казака, послѣ сказаннаго пароля, самъ Эмме, а на вопросъ, здѣсь ли Ольга Александровна, вышла дѣвица Анна Савельева Пигитъ, проживавшая въ С.-Петербургѣ подъ чужимъ именемъ Нины Залиніянцъ. Пигитъ въ разговорѣ съ казакомъ заявила, что онъ очень нуженъ для „нихъ“, какъ человѣкъ, близко стоящій ко дворцу и могущій дать важныя свѣдѣнія; говорила ему о Перовской [illegible]

пришелъ Наумовъ и объявилъ, что сейчасъ долженъ пріѣхать „капитанъ“ (эту кличку, какъ выяснилось, носилъ Борисъ Николаевичъ Никитенко, отставной лейтенантъ флота) или его замѣститель, прибавивъ, что если никто изъ нихъ не явится, то казакъ можетъ быть вполнѣ откровененъ и съ Пигитъ. Вскорѣ пришелъ „замѣститель капитана“—личность, проживавшая подъ именемъ мѣщанина Кита Михайлова Пуркина и только на судѣ объявившая, что онъ въ дѣйствительности бывшій студентъ с.-петербургскаго университета Борисъ Степановъ Синявскій, сосланный въ административномъ порядкѣ въ архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда; новый знакомый приступилъ къ казаку съ болѣе подробными разспросами—о расположеніи дворца, о порядкахъ въ конвоѣ, особенно живо интересовался, можетъ ли посторонній человѣкъ, одѣвшій форму конвойца, проникнуть къ Государю, и гдѣ можно заказать соотвѣтственное форменное платье, наконецъ, старался установить, изъ какого помѣщенія удобнѣе всего совершить взрывъ комнаты, въ которой обыкновенно занимается Его Величество. Въ заключеніе, по просьбѣ Синявскаго, казакъ набросалъ планъ царскосельскаго дворца, съ обозначеніемъ входа, по которому можно проникнуть подъ видомъ конвойца.

Слѣдующее свиданіе состоялось 13 марта на новой, указанной Синявскимъ квартирѣ, по Николаевской улицѣ, д. 14, кв. 33, принадлежавшей слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Вѣрѣ Александровой Педьковой, причемъ паролемъ служила фраза: „дома ли Вѣра Александровна“. Спустя часъ послѣ прихода сюда казака въ отсутствіи Педьковой, предупредившей однако прислугу о предстоящемъ его приходѣ, прибылъ и Синявскій, который объявилъ, что хочетъ поговорить о томъ, какъ получать свѣдѣнія о проѣздахъ въ Царское Село великаго князя Николая Николаевича и министра Столыпина; рѣшено было, что казакъ будетъ посылать телеграмы условнаго содержанія, а именно, въ депешѣ должно всегда стоять слово „пріѣзжайте“; „захворалъ“ — обозначаетъ утренніе часы отъ 10 до 12, „заболѣлъ“—вечерніе отъ 5 до 10 час., „Степанъ“ и „Дядя“ — великій князь, „Иванъ“ и „Отецъ“—Столыпинъ. Такимъ образомъ, депеша: „Пріѣзжайте, заболѣлъ Иванъ“ означаетъ, что министръ пріѣзжаетъ между 5 и 10 ч. веч. Для памяти Синявскій, оторвавъ два листка отъ лежавшаго на столѣ Педьковой блокъ-нота, далъ одинъ казаку, а другой взялъ себѣ, и каждый изъ нихъ на своемъ листкѣ записалъ значеніе условныхъ словъ. Телеграммы должно было по указанію Синявскаго адресовать: Кирочная ул., д. 26, кв. 6 (квартира эта принадлежала присяжному повѣренному Михаилу Евгеньеву Феодосьеву) „Феодосьеву-Никитенко“.

Свиданіе казака съ членами сообщества 13 марта было послѣднимъ; возвратившись изъ Петербурга въ Царское Село, онъ доложилъ обо всемъ начальству и прекратилъ дальнѣйшія сношенія съ злоумышленниками. Всѣ полученныя имъ письма и другіе документы, именно два пригласительныхъ письма Наумова и Антоніи Эмме, визитную карточку, данную Наумовымъ и оказавшуюся впослѣдствіи совершенно тождественною по формѣ и матеріалу съ найденной на дверяхъ квартиры су-

членовъ думы и, во-вторыхъ, въ его полномъ довѣріи къ ихъ подготовленности произвести то разслѣдованіе, которое ими было сдѣлано. Нѣтъ, господа судьи, я думаю и категорически настаиваю на томъ, что г. Караваева слѣдовало бы судить не за то, что онъ помѣстилъ эту статью, а за то, если бы онъ ея не помѣстилъ. Тогда бы онъ совершилъ дѣйствительно преступленіе въ глазахъ общества, однимъ изъ выразителей мнѣній котораго онъ является какъ редакторъ. Помимо этихъ соображеній, укажу еще и на то, что дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ разбиралось гродненскимъ окружнымъ судомъ 4—7 апрѣля этого года и обращено судомъ къ предварительному слѣдствію, благодаря цѣлому ряду вновь открывшихся обстоятельствъ, которыя служили блестящимъ подтвержденіемъ справедливости всего доклада думской комиссіи. Вотъ почему утвержденіе прокурора, что статья, напечатанная въ „Мірскомъ Дѣлѣ“, заключаетъ свѣдѣнія завѣдомо ложныя, является страннымъ. Мы же, гг. судьи, ни одного изъ сказанныхъ словъ назадъ не беремъ и добавляемъ, что сказать ихъ мы были обязаны въ силу профессіональнаго долга честнаго публициста“.

Палата оправдала г. Караваева.

Финляндскій судъ.

Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна.

11 августа въ теріокскомъ геральдсгерихтѣ возобновились засѣданія кивенеппскаго уѣзднаго суда по разсмотрѣнію дѣла объ убійствѣ проф. М. Я. Герценштейна. Въ качествѣ защитника Тополева выступаетъ кн. М. Н. Волконскій; онъ заявляетъ суду, что въ доказательство alibi подсудимаго имъ доставлено изъ Кіева 4 свидѣтеля, и ходатайствуетъ о допущеніи всѣхъ ихъ къ дачѣ показаній, такъ какъ относительно двухъ изъ нихъ—Воронцова и Цапурина—имъ одновременно представляются полицейскія свидѣтельства о несудимости, а относительно двухъ другихъ Высоцкаго и Мартынова—имъ получена телеграмма съ извѣщеніемъ, что такія свидѣтельства уже высланы. Судья г. Р. Селлинъ, не встрѣчая препятствій къ допущенію свидѣтелей къ дачѣ показаній, разрѣшаетъ привести ихъ къ присягѣ. По удаленіи свидѣтелей изъ залы суда, оглашаются на финскомъ и русскомъ языкахъ всѣ вновь поступившіе документы по этому дѣлу; изъ нихъ наиболѣе интересно письменное заявленіе не явившагося свидѣтеля Ясногурскаго: „Въ чрезвычайное засѣданіе кивенеппскаго уѣзднаго суда въ деревнѣ Теріокахъ выборгской губерніи. Изъ г. Кіева, отъ дворянина Филиппа Норбертовича Ясногурскаго свидѣтельское показаніе по дѣлу Герценштейна. Я, потомственный дворянинъ Россійской имперіи, имѣю 70 лѣтъ, вѣры православной, подъ судомъ не былъ. Въ г. Кіевѣ живу съ малолѣтства и владѣю здѣсь недвижимостью. О моемъ поведеніи и о небытности подъ судомъ не могу представить свидѣтельства, ибо мнѣ таковое русскими властями не выдано, за отсутствіемъ въ Россіи закона снабжать подобными удостовѣреніями свидѣтелей, вызываемыхъ въ судъ, что доказываю прилагаемымъ при семъ объявленіемъ полиціи за № 8585. Настоящее показаніе даю по чистой совѣсти, безъ присяги, ибо, по моему понятію человѣкъ вѣрующій не долженъ злоупотреблять именемъ Господа и клясться всемогущимъ Творцомъ. Теперь, благодаря упадку нравственности въ народѣ, присяга потеряла былое значеніе. Мы видимъ примѣры, что безчестные люди отчаянно лгутъ на судѣ послѣ выполненія присяги, а человѣкъ, имѣющій совѣсть, говоритъ правду и безъ присяги. Обращаясь теперь къ Тополеву, прикосновенному къ убійству проф. Герценштейна, я торжественно заявляю предъ судомъ и утверждаю по совѣсти, что Тополевъ не принималъ ни малѣйшаго участія въ этомъ ужасномъ, на мой взглядъ, преступленіи. Прошлое Тополева мнѣ неизвѣстно. Люди вообще страдаютъ недостатками, Тополевъ, можетъ быть, грѣшенъ въ другихъ дѣлахъ, но чтобы онъ былъ убійцей Герценштейна или принималъ въ этомъ участіе, я не допускаю и этому не вѣрю, ибо въ періодъ совершенія убійства профессора Герценштейна Тополевъ жилъ въ Кіевѣ, былъ постоянно на моихъ глазахъ—и записанъ живущимъ въ моемъ домѣ по подворной книгѣ съ 23 іюля по 10 августа 1906 г., о чемъ имѣется въ кивенеппскомъ уѣздномъ судѣ удостовѣреніе кіевской полиціи. Что же касается вопроса, гдѣ жилъ Тополевъ до 23 іюля 1906 г., я помню хорошо и утверждаю, что Тополевъ жилъ въ Кіевѣ безвыѣздно съ 9 іюля по 10 августа 1906 г. Это врѣзалось въ мою память потому, что въ моей усадьбѣ, рядомъ съ домомъ, гдѣ я живу, находилась канцелярія кіевскаго союза русскаго народа. Я, въ качествѣ товарища предсѣдателя этого отдѣла союза, посѣщалъ ежедневно канцелярію и тамъ встрѣчалъ Тополева, иногда остававшагося ночевать въ канцеляріи. Я помню тоже очень хорошо, что, когда на другой день убійства Герценштейна мы въ канцеляріи союза читали извѣстіе объ этомъ въ газетахъ, Тополевъ былъ при этомъ. Если суду угодно спросить меня, почему Тополевъ не значится записаннымъ въ моей книгѣ ранѣе 23 іюля, отвѣчаю: не было мнѣ основанія этото дѣлать по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что предсѣдатель кіевскаго отдѣла союва г. Постный говорилъ мнѣ, что Тополевъ пріѣхалъ въ Кіевъ лишь только на нѣсколько дней; а во-вторыхъ, видя, что Тополевъ, оставаясь ночевать въ канцеляріи, не имѣлъ при себѣ никакихъ вещей, я былъ увѣренъ, что онъ квартируетъ въ другомъ мѣстѣ. И дѣйствительно, какъ я теперь узналъ, Тополевъ проживалъ у своего знакомаго столяра Александра Крушельницкаго живущаго теперь по Юрковской ул. въ д. № 36. Въ бумагѣ выборскаго губернатора, полученной кіевской полиціей, Александръ Крушельницкій названъ ошибочно Круженицкъ. Этотъ свидѣтель Крушельницкій, по всей вѣроятности, то же возстановитъ фактъ, гдѣ находился Тополевъ во время убійства профессора Герценштейна, а потому, въ интересахъ справедливости, слѣдовало бы суду выслушать показаніе Крушельницкаго Дополняю, что съ Тополевымъ, до пріѣзда его въ Кіевъ, я не былъ знакомъ. Первый разъ я съ нимъ встрѣтился въ канцеляріи нашего союза 9 іюля 1906 г., когда у насъ происходило молебствіе по случаю роспуска 1-ой государственной думы. Послѣ молебна, въ моемъ саду, на открытомъ воздухѣ была снята фотографія членовъ союза. Представляю суду экземпляръ этой фотографіи, гдѣ въ группѣ нашихъ членовъ вы найдете подъ № 7 и Тополева въ его синихъ очкахъ. Изъ лицъ, значащихся на фотографіи, прошу замѣтить кіевлянъ: подъ № 1 Евгенія Пригоровскаго, стоящаго съ газетой въ рукахъ; подъ № 2 Ив. Ясеновскаго, лежащаго на травѣ; № 3 и 4 Федора Постнаго и Вас. Хижнякова въ сидячемъ положеніи. Они тоже могутъ удостовѣрить о невыѣздѣ Тополева изъ г. Кіева съ 9 іюля по 10 августа 1906 г., а члены союза подъ № 5 и 6 Ив. Шушеринъ и Вас. Бѣлоусовъ скажутъ, что на второй день, послѣ молебствія, именно 10 іюля, они вмѣстѣ съ Тополевымъ всю ночь, до бѣлаго свѣта кутили въ одномъ изъ кіевскихъ ресторановъ. Посему, очевидно, что Тополевъ ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ возможности находиться въ одно и то же время и въ Кіевѣ и въ Теріокахъ и принимать участіе въ убійствѣ. Въ виду настоящаго моего показанія и показанія, даннаго уже на судѣ

финами, что Тополевъ не имѣетъ сходства съ лицомъ, принимавшимъ участіе на совѣщаніи съ другими преступниками въ трактирѣ наканунѣ, или въ день убійства Герценштейна, я честь имѣю ходатайствовать передъ судомъ объ освобожденіи Тополева, ибо невинному человѣку тяжело страдать въ кандалахъ. Въ моей жизни неоднократно мнѣ приходилось встрѣчать уроженцевъ Финляндіи. Они съ восторгомъ говорили о счастливой жизни въ ихъ странѣ и отзывались прекрасно о своемъ народѣ. Съ нашей стороны они встрѣчали взаимое расположеніе, а интеллигенція, кромѣ того, пользовалась значительными выгодами, но почему въ настоящее время возникла такая рѣзкая перемена и финляндцы стали нашими врагами,—это не поддается моему понятію. Во всякомъ случаѣ, хотѣлось бы мнѣ вѣрить, что судъ Финляндіи по отношенію къ Тополеву выскажетъ свое безпристрастіе и дастъ ему свободу, какъ человѣку вполнѣ невиновному въ преступленіи. Все, что мною здѣсь изложено, я прошу считать какъ бы моимъ личнымъ въ присутствіи самого суда свидѣтельскимъ показаніемъ. Но лично прибыть въ вашъ судъ, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности по двумъ основательнымъ причинамъ: во первыхъ, по законамъ Финляндіи, свидѣтелямъ, вызываемымъ въ судъ изъ дальнихъ мѣстъ по уголовнымъ дѣламъ, не полагается выдача подъемныхъ и суточныхъ денегъ, а у меня съ Тополевымъ нѣтъ средствъ на эти расходы; а во вторыхъ, по русскимъ законамъ свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ освобождаются отъ личной явки въ другой округъ, а должны давать свои показанія по мѣсту жительства въ присутствіи мѣстныхъ мировыхъ судей. Слѣдовательно, нарушить сей порядокъ я считаю себя не въ правѣ. Г. Кіевъ, іюля 5 дня 1907 г. Дворянинъ Филиппъ Ясногурскій "Подпись засвидѣтельствована кіевскимъ нотаріусомъ Н. А. Воробьевымъ, послѣ чего сдѣлана Ясногурскимъ слѣдующая приписка:" дополняю, что, если послѣ прочета настоящаго показанія судъ найдетъ, что обязательно нужна моя личная бытность на судѣ, я тогда явлюсь въ Теріоки. Ясногурскій". По прочтеніи этого заявленія судья предлагаетъ Тополеву разсказать, если онъ помнитъ, при какой обстановкѣ снимался онъ въ Кіевѣ въ тотъ разъ, о которомъ упоминаетъ Ясногурскій. Тополевъ отвѣчаетъ, что онъ стоялъ съ лѣвой стороны группы, былъ одѣтъ въ поддевку, въ разрѣзѣ которой виднѣлась рубашка, на поддевкѣ прикрѣплены два значка союза русскаго народа и монархическій. Провѣривъ это показаніе по карточкѣ, судья объявляетъ сторонамъ, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ изображенію на карточкѣ. Далѣе оглашаются свидѣтельства о несудимости, выданныя кіевской городской полиціей Ясеновскому, Крушельницкому и Ясногурскому, а также сообщеніе выборгскаго губернатора о томъ, что свидѣтелямъ Разумихиной, Ясногурскому и Крушельницкому повѣстки объ явкѣ въ судъ вручены; отъ неявившагося свидѣтеля Крикса обратной повѣстки еще не получено. Изъ явившихся свидѣтелей первой допрашивается Марія Хирвоненъ, бывшая очевидицей убійства; она категорически утверждаетъ, что Тополевъ не то лицо, которое она видѣла въ моментъ преступленія. Тѣмъ временемъ фотографическая группа, присланная Ясногурскимъ, переходившая изъ рукъ въ руки, доходитъ до Тополева, который внимательно ее разсматриваетъ.

Судья. Ну, Тополевъ, вы видите теперь, что вы были тогда безъ бороды?

Тополевъ. Нѣтъ же, г. мировой судья, борода была побрита подъ машинку, но волосъ былъ.

Кн Волконскій. Г. судья, борода Тополева важна вѣдь для Теріокъ; но если кіевскіе свидѣтели говорятъ, что онъ былъ безъ бороды, этимъ они одновременно доказываютъ, что онъ былъ въ Кіевѣ, а не въ Теріокахъ.

Бывшій станціонный жандармъ Запольскій, состоящій на вторичной службѣ въ 1-й батареѣ 22-й артиллерійской бригады, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, на вопросъ ленсмана, были ли какія либо свидѣтельства о личности у тѣхъ людей, которые останавливались у него предъ убійствомъ, отвѣчаетъ, что двое изъ нихъ—Половневъ и какой-то другой—предъявили ему карточки с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія за подписью начальника отдѣленія полковника Герасимова и за казенной печатью; посмотрѣвъ карточки у этихъ двоихъ, Запольскій у остальныхъ уже не сталъ смотрѣть. Въ числѣ этихъ пяти человѣкъ Тополева не было.

Послѣ Запольскаго былъ допрошенъ кіевскій свидѣтель А. П. Высоцкій, пріѣхавшій по вызову кн. Волконскаго. На вопросъ судьи, гдѣ онъ познакомился съ Тополевымъ, свидѣтель сообщилъ, что онъ видѣлъ Тополева въ Кіевѣ на церковномъ торжествѣ 15 іюля въ соборѣ св. Владимира; русскій костюмъ Тополева рѣзко выдѣлялся отъ другихъ и этимъ обратилъ вниманіе свидѣтеля; по просьбѣ свидѣтеля Ясеновскій познакомилъ его съ Тополевымъ, который оказался членомъ союза русскаго народа.

Судья. А вы развѣ тоже членъ союза?

Высоцкій. Да, теперь членъ союза.

Судья. Какъ же вы помните всѣ эти подробности вашего знакомства?

Свид. Богъ далъ память хорошую: вотъ и помню. Очень просто.

Кн. Волконскій. Вѣдь это, г. судья, большое торжество въ Кіевѣ, день св. Владиміра, а въ Кіевѣ его мощи, масса пріѣзжихъ пріѣзжаетъ изъ другихъ городовъ.

Судья. Послѣ встрѣчи съ Тополевымъ въ соборѣ вы его еще встрѣчали въ Кіевѣ?

Свид. Да. Когда Ясеновскій насъ познакомилъ, то мы пошли изъ церкви всѣ втроемъ, рука объ руку; а потомъ Тополева я каждый день встрѣчалъ въ союзѣ.

Судья. Но вѣдь вы еще не были членомъ союза?

Свид Не былъ, а въ союзѣ бывалъ, такъ себѣ; видѣлъ тамъ Тополева 16, 17, 18, 19 и вплоть до 24-го ежедневно, потомъ видѣлъ его тамъ дня черезъ 4, а потомъ я уѣхалъ въ Харьковъ и потерялъ его изъ вида.

Судья (обращаясь къ Тополеву). Вы помните этого человѣка?

Тополевъ. Трудно помнить всѣхъ, вѣдь тысячи народу со мной перезнакомились; всѣмъ было интересно, кто я, откуда; мнѣ тяжело всѣхъ упомнить; въ церкви тогда, помню, со мной человѣкъ 15—20 познакомились, а изъ церкви пошли мы втроемъ.

Судья. А Мартынова вы помните?

Тополевъ. Нѣтъ, по фамиліи не помню.

Кн. Волконскій. Вѣдь нельзя требовать, чтобы обвиняемый зналъ всѣхъ тѣхъ, которые его знаютъ; кіевскіе могли его знать, а онъ ихъ могъ и не знать, потому что, г. судья, здѣсь, напримѣръ, много народу, васъ всѣ помнятъ, а вы едва ли запомните всѣхъ. Нельзя же и отъ него требовать...

Судья. Требовать нельзя, но спрашивать можно (обращаясь къ Тополеву). А вы Вонцова и Цапурина знаете?

Тополевъ. По фамиліи всѣхъ ихъ не упомнишь. Меня вотъ многіе знаютъ, а я ихъ не помню...

Судья. Почему вы считаете себя такимъ извѣстнымъ человѣкомъ? Отчего вами такъ интересовались?

Тополевъ. Такого человѣка, какъ я, они еще не видѣли и въ Кіевѣ рѣдко кто ходитъ со значками, а у меня были, вотъ и обращали вниманіе.

Кн. Волконскій. Дѣло въ томъ, что въ Кіевѣ носятъ хохлацкій, малорусскій нарядъ—свитку, а

костюмъ Тополева составляла поддевка, которая рѣзко отличала его отъ другихъ. Вотъ я былъ въ Кіевѣ въ оперномъ театрѣ на „Жизни за царя“, хоръ тамъ былъ совсѣмъ не въ русскихъ костюмахъ. Естественно поэтому, что всѣ разспрашивали Тополева, кто онъ, что онъ, откуда и пр.

Слѣдующимъ допрашивается свидѣтель В. С. Мартыновъ, маляръ изъ Кіева. При входѣ его судья спрашиваетъ Тополева:

Узнаете его хоть въ лицо?

Топ. (раздраженно) Я разстроенъ... 2 ночи не спалъ.. у меня голова болитъ... прошу васъ спрашивать у моего защитника...

С. Но я долженъ васъ объ этомъ спросить.

Топ. Я же говорю, что народу было масса и что я никого не помню.

Свидѣтель Мартыновъ показалъ, что онъ не состоитъ членомъ союза русскаго народа, но въ качествѣ маляра работалъ часто въ помѣщеніи союза и на дачѣ Ясногурскаго; его хозяинъ—подрядчикъ Ясеновскій. Тополева свидѣтель видѣлъ часто на дачѣ Ясногурскаго и въ союзѣ во время работы. Чаще всего онъ видѣлъ Тополева послѣ роспуска думы; когда пришло извѣстіе о роспускѣ, то въ союзѣ былъ молебенъ, свидѣтель по приказанію хозяина бросилъ работу и присоединился къ союзникамъ; послѣ этого всѣ „кучею“ снимались. Потомъ видалъ Тополева 15 іюля въ крестномъ ходѣ, а послѣ этого почти до конца августа видалъ его въ союзѣ.

При появленіи третьяго свидѣтеля защиты, мѣщанина М. Л. Вонцова судья задаетъ Тополеву формальный вопросъ, знаетъ ли онъ свидѣтеля.

Топ. Въ третій разъ я повторяю, что я свидѣтелей не знаю, я разстроенъ, мучился въ этихъ сорокафунтовыхъ кандалахъ и не могу ничего вспомнить.

На вопросы судьи свидѣтель показываетъ, что съ Тополевымъ онъ познакомился въ помѣщеніи союза, куда онъ 18 іюля пришелъ сниматься. 19 іюля свидѣтель снова былъ въ союзѣ, гдѣ получилъ карточку и билетъ о принадлежности къ союзу, и видѣлъ также Тополева; послѣдній былъ въ то время бритъ. Въ доказательство правильности своего показанія свидѣтель предъявляетъ билетъ союза со своей фотографической карточкой, выданной ему въ Кіевѣ 19 іюля.

Судья. Почему вы узнали, что это былъ Тополевъ?

Свид. Я спросилъ у своихъ,—мнѣ и сказали, что это Тополевъ, пріѣзжій.

Кн. Волк. Тополевъ вѣдь помогалъ въ кіевскомъ отдѣлѣ записывать новыхъ членовъ, онъ былъ тамъ въ качествѣ полуофиціальнаго лица, поэтому свидѣтель, вѣроятно, и помнитъ. (Къ свидѣтелю). Онъ вѣдь помогалъ тамъ?

Свид. Помогалъ, помогалъ.

Судья, предъявляя Тополеву билетъ кіевскаго отдѣла союза рус. нар., спрашиваетъ, есть ли у Тополева такой билетъ.

— У меня такого нѣтъ,—говоритъ Тополевъ,—вѣдь я по всѣмъ союзамъ записанъ.

Вновь кн. Волконскій считаетъ нужнымъ растолковать слова подсудимаго.

— Въ Петербургѣ, гдѣ записанъ членомъ союза Тополевъ, такихъ карточекъ не полагается, это въ Кіевѣ онѣ приняты. Напримѣръ, я состою членомъ по разнымъ монархическимъ партіямъ и никакихъ карточекъ у меня нѣтъ.

На вопросъ защитника свидѣтель Вонцовъ сообщаетъ, что Крушельницкій живетъ въ д. Колтонова въ подвалѣ, въ третьей комнатѣ, входъ со двора, онъ послѣдній по лѣстницѣ; улицы онъ не помнитъ.

Топ. Я говорилъ, что по Аполлонной улицѣ въ д. № 4 на Подолѣ.

Входитъ послѣдній свидѣтель защиты кіевскій торговецъ В. А. Цапуринъ, и судья задаетъ свой обычный вопросъ.

— Этого свидѣтеля знаете?

— Откуда же, г. судья, я могу его знать?

Этотъ свидѣтель показалъ, что видѣлъ Тополева въ помѣщеніи союза въ Кіевѣ 10 іюля на молебнѣ по случаю роспуска государственной думы, и 15 іюля на крестномъ ходѣ; потомъ видѣлъ его тамъ же черезъ 2 дня, т. е. 17-го, когда пришелъ въ союзъ сниматься со своимъ семействомъ; когда же свидѣтель явился въ союзъ 1 сентября, то Тополева тамъ уже не было. Интересовался свидѣтель Тополевымъ потому, что тотъ былъ пріѣзжимъ, и узналъ, что это Тополевъ, отъ своихъ знакомыхъ. Свидѣтель не помнитъ, носилъ ли Тополевъ тогда бороду или нѣтъ, но въ подсудимомъ узнаетъ того самаго человѣка, котораго видѣлъ въ Кіевѣ.

По просьбѣ ленсмана вторично приглашается бывшій жандармъ Запольскій, который пожелалъ дать дополнительное показаніе.

— Одинъ разъ лѣтомъ въ саду,—сообщаетъ Запольскій,—за нѣсколько дней до убійства Герценштейна ко мнѣ подошелъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся агентомъ охраннаго отдѣленія, и передалъ мнѣ записку за подписью Легата (начальника жандармскаго управленія финлядск. жел. д.) слѣдующаго содержанія: „Не увѣдомляй меня телеграммами, а посылай донесенія въ пакетахъ“. Подпись „полковникъ Легатъ“. Я усомнился въ подлинности подписи и достовѣрности записки и справился въ канцеляріи, откуда и получилъ отвѣтъ, что записка была подлинная. Такъ вотъ этотъ самый агентъ, который передавалъ мнѣ въ саду записку полковника Легата, былъ вмѣстѣ съ четырьмя лицами, которые останавливались у меня предъ убійствомъ Герценштейна. Кто онъ,—я не знаю, и самъ онъ у меня не останавливался, но онъ пришелъ вмѣстѣ съ тѣми людьми ко мнѣ и отрекомендовалъ ихъ. Вотъ это я забылъ раньше сказать. „Потомъ еще вотъ что. Когда убили Іоллоса и я узналъ изъ газетъ, что слѣдствіе объ этомъ убійствѣ также ведетъ тов. прок. Гвоздановичъ, то я явился къ нему, предполагая, что смогу, быть можетъ, дать нѣкоторыя свѣдѣнія. Тамъ видѣлъ я карточку человѣка, убитаго въ лѣсу около пороховыхъ заводовъ и подозрѣваемаго въ убійствѣ Іоллоса, и узналъ въ немъ одного изъ тѣхъ пяти лицъ, которые были предъ убійствомъ Герценштейна въ Теріокахъ. Онъ былъ тогда въ голубой рубахѣ, красивый такой. Его карточку я сразу узналъ. Вотъ это все я позабылъ раньше вамъ разсказать“.

Слѣдующій свидѣтель, бывшій членъ союза русскаго народа, Тхоръ представляетъ свидѣтельство судебнаго слѣдователя 19 участка о томъ, что онъ, Тхоръ, подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоитъ и ни по какому дѣлу слѣдователемъ не разыскивается. Свидѣтельство это представлено свидѣтелемъ потому, что на одномъ изъ засѣданій суда въ Кивенеппе онъ не былъ допущенъ къ дачѣ показаній въ виду заявленія подсудимаго, что Тхоръ разыскивается судебнымъ слѣдователемъ 19 участка по уголовному дѣлу. Кн. Волконскій по этому поводу заявляетъ, что такъ какъ отъ свидѣтелей защиты требовалось свидѣтельство о несудимости, выданное полиціей, и такъ какъ, вообще, свидѣтельство, выданное судебнымъ слѣдователемъ одного участка, не можетъ служить доказательствомъ несудимости свидѣтеля по всѣмъ участкамъ,—то онъ полагаетъ, что Тхоръ и теперь не удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя предъявляются къ свидѣтелю по финляндскимъ законамъ.

Тхоръ.—Удостовѣренія отъ полиціи я не могъ доставить: меня союзъ русскаго народа хочетъ убить; такъ и говорили „встрѣтимъ и убьемъ“, у меня и свидѣтели есть; они знаютъ, что меня разыскивали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я жилъ въ Пе-

тербургѣ; они хотятъ меня за одно дѣло убить; вотъ и приходится скрываться; живу теперь на ст. Мухино въ 75 верстахъ отъ Москвы.

Оглашается сообщеніе канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника, что вызовъ въ судъ Ал. Никан. Тхора не представляется возможнымъ въ виду непроживанія его въ Петербургѣ. Послѣ совѣщанія судьи съ лаутамехтами рѣшено было снять съ Тхора показаніе и, если окажется нужнымъ, потребовать впослѣдствіи дополнительное свидѣтельство о его несудимости. Но прежде чѣмъ перейти къ допросу Тхора, судья рѣшилъ допросить только что явившагося свидѣтеля священника Вельтистова; послѣдній показалъ, что, хотя онъ и присутствовалъ въ моментъ убійства, тѣмъ не менѣе отъ лица преступника у него не осталось яснаго впечатлѣнія. Г-жа Герценштейнъ послѣ выстрѣловъ бросилась въ испугѣ къ свидѣтелю, и все его вниманіе сосредоточилось на группѣ пострадавшихъ, будучи отвлечено отъ преступника; поэтому лицо убійцы совершенно ускользнуло изъ поля зрѣнія свидѣтеля, оставивъ лишь очень смутныя впечатлѣнія; свидѣтель помнитъ лишь, что убійца былъ безъ бороды и безъ очковъ, средняго роста, но ни лица его, ни подробностей костюма онъ не помнитъ; свидѣтель даже разошелся со своимъ маленькимъ сыномъ въ вопросѣ о томъ, въ какомъ костюмѣ былъ преступникъ; свидѣтелю онъ показался въ темномъ, а мальчику—въ свѣтломъ.

Судья.—Но вы не можете сказать, что онъ похожъ на этого человѣка?

Свид. Нѣтъ, я этого не могу сказать.

Допрошенный затѣмъ свидѣтель Тхоръ сообщилъ, что съ Тополевымъ онъ познакомился въ союзѣ, въ Петербургѣ 6 августа; затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ по провинціи открывать отдѣлы союза. Тополевъ былъ тогда безъ бороды. Разъ въ Пензѣ Тополевъ пришелъ въ номеръ, гдѣ они остановились, пьяный и, лежа на постели, сталъ хвастать о своихъ дѣлахъ. Сказалъ, что онъ ѣздилъ „убивать жидюгу“.—Не въ Теріоки ли?—А, можетъ быть, и туда,—говоритъ. Потомъ хвастался, что много жидовъ онъ поколотилъ; вообще, былъ большой мастеръ по части устройства „погромовъ“; про себя Тхоръ говоритъ, что и онъ въ то время былъ „выпивши“, хотя, конечно, не такъ сильно, какъ Тополевъ.

Тополевъ, въ свою очередь, заявляетъ, что онъ совсѣмъ не былъ съ Тхоромъ въ гостинницѣ. „Я прогналъ тебя изъ Пензы,—поясняетъ онъ Тхору,—ты былъ моимъ разносчикомъ и во время сна вытащилъ изъ моего кошелька деньги“.

Судья. Такъ ли былъ пьянъ Тополевъ, что не могъ стоять на ногахъ?

Свид. Нѣтъ, зачѣмъ, онъ пришелъ самъ домой. Въ Уфѣ его дѣйствительно два раза поднимали на улицѣ. Съ нимъ это часто бывало. И въ Пензѣ въ этотъ разъ онъ былъ порядочно пьянъ. „Я, говоритъ, ѣздилъ жидюгу убивать“.—„Ужъ не Герценштейна ли?“ спрашиваю я.—„А, можетъ быть, и его, говоритъ, ты изъ красныхъ что ли?“—„А, можетъ быть, голубой—это все равно“...

Судья. Но былъ ли онъ такъ пьянъ, что не зналъ, что говоритъ.

Свид. А ужъ не знаю. Знаете русскую пословицу: „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“, т. е. что трезвый думаетъ, то пьяный выскажетъ. Потомъ все время я ему не нравился, не подхожу ему, не гожусь...

Возвращаясь къ вопросу объ убійствѣ Герценштейна, Тхоръ заявляетъ, что узналъ о причастности союза къ этому дѣлу, услышавъ однажды въ помѣщеніи союза разговоръ нѣсколькихъ дружинниковъ по поводу убійства. „До сихъ поръ газеты молчали,—удивлялись союзники,—и откуда онѣ могли теперь это узнать?“ А когда Тхоръ самъ прочелъ въ газетахъ подробности убійства Герценштейна, то понялъ смыслъ разговора союзниковъ. „Поступилъ я въ союзъ,—продолжаетъ Тхоръ, 7 августа и участвовалъ въ редакціи „Русскаго Знамени“, и распространялъ литературу, а 28 декабря того же года вышелъ изъ союза, потому что не понравился онъ мнѣ: только тамъ и слышалъ, что надо убить того или другого, устроить погромъ и т. п., а я на это мало годенъ. И когда мы съ Тополевымъ распространяли литературу въ Пензѣ, то Тополевъ говорилъ мнѣ, что я ему не подхожу, такъ какъ не похожъ по характеру на Ларичкина. Въ Пензѣ, говорилъ онъ, много евреевъ и революціонеровъ, и нужно ихъ убить. Потомъ въ союзѣ Тополевъ, я слышалъ, хвастался, что онъ стрѣляетъ лучше Ларичкина, а Ларичкинъ и говоритъ: „Я, говоритъ, на мѣстѣ его уложилъ, что онъ и не пикнулъ“, и долго Тополевъ съ Ларичкинымъ спорили, кто его убилъ. По вечерамъ въ союзѣ всегда всѣ были пьяны и спорили, бывало, долго“.

Кн. Волк. На какой постели въ союзѣ лежалъ Тополевъ, когда онъ спорилъ съ Ларичкинымъ?

Судья объясняетъ князю Волконскому, что свидѣтель говоритъ про случай въ союзѣ въ Петербургѣ, а не въ Пензѣ, и что этотъ вопросъ не относится къ дѣлу.

Тхоръ продолжаетъ свой разсказъ: „Въ союзѣ тогда сидѣли Александровъ, Ларичкинъ, Тополевъ, Морозовъ и другіе. Когда я пришелъ, они всѣ уже были выпивши, дали и мнѣ рюмку водки; и былъ у нихъ споръ изъ-за какихъ-то двухсотъ рублей, потомъ Тополевъ говоритъ,—мнѣ даже смѣшно стало,—что онъ очень хорошо стрѣляетъ. Ларичкинъ ему на это отвѣтилъ:—„Это что, я вотъ стрѣляю хорошо, меня даже въ другую дружину приглашаютъ, я вотъ сразу попалъ въ Теріокахъ, а ты промахнулся“.

С. Такъ что вы поняли это такъ, что Тополевъ участвовалъ въ убійствѣ?

Свид. Да, конечно; только я тогда не зналъ, что его Тополевымъ звать; все Гамзѣй Гамзѣичемъ называли.

Судья (къ Тополеву). Что вы можете сказать на это?

Тополевъ. Я только скажу, г. мировой судья, что это все невѣрно. Первое, въ Петербургѣ я съ нимъ ничего не говорилъ, узналъ его только тогда, когда мнѣ сказали, что онъ поѣдетъ со мной по провинціи. Такого случая, чтобы мы сидѣли въ союзѣ и пили водку, вовсе не было: тамъ водка строго воспрещается: хочешь пить,—ступай въ ресторанъ какой нибудь. Въ Пензѣ я бывалъ у управляющаго государственными имуществами Шапошникова или у нашего предсѣдателя тамошняго Розанова, у нихъ я бывалъ каждый день и ни разу пьянымъ они меня не видали,—Пенза можетъ это подтвердить. А вотъ онъ, дѣйствительно, любилъ выпить; пропалъ разъ на три дня и не являлся даже ночевать, даже хозяинъ гостинницы говорилъ: „что за человѣкъ такой у васъ“; потомъ пришелъ. — Ты гдѣ былъ?—Литературу раздавалъ.—Ну, ладно, литературу, такъ литературу.—Черезъ нѣсколько дней онъ у меня деньги изъ кошелька утащилъ. Ну, братецъ, ты мнѣ не годишься—и прогналъ его. Вотъ и все; никогда объ убійствѣ Герценштейна я разговоровъ съ нимъ не велъ.

Я знаю, что я тебѣ неподходящъ оказался,—не остается въ свою очередь въ долгу Тхоръ.—Конечно, я тебѣ пересталъ нравиться, когда привязную бороду у тебя въ карманѣ нашелъ.

Кн. Волконскій проситъ занести въ протоколъ, что свидѣтель все время давалъ неувѣренное показаніе, оговариваясь словами „можетъ быть“ и др.

Представитель обвиненія, ленсманъ, въ своемъ заключительномъ словѣ полагалъ, что въ виду отсутствія свидѣтельствъ о хорошемъ поведеніи у

недопрошенныхъ по этой причинѣ свидѣтелей Тимоѳеева и Боголюбова, а также въ виду необходимости наведенія справокъ въ с.-петербургскомъ охранномъ отдѣленіи относительно лицъ, бывшихъ у Запольскаго, дѣло должно быть отложено. Въ противномъ случаѣ онъ поддерживаетъ противъ Тополева обвиненіе въ участіи въ убійствѣ и требуетъ для него наказанія.

Защитникъ кн. Волконскій находитъ, что нѣтъ основаній откладывать дѣло и мучить еще въ теченіе нѣкотораго времени невиннаго человѣка, такъ какъ достаточно показаній четырехъ допрошенныхъ свидѣтелей защиты, чтобы оправдать подсудимаго.

Представитель интересовъ вдовы проф. Герценштейна, баронъ Лангеншельдтъ, заявляетъ, что, хотя онъ принципіально не требуетъ, чтобы дѣло было отложено, но, не желая противодѣйствовать обвинителю, съ которымъ онъ вполнѣ солидаренъ, присоединяется къ его заявленію.

Кн. Волконскій возражаетъ ленсману по тѣмъ основаніямъ, что, во-первыхъ, предстоящія показанія Тимоѳеева и Боголюбова совершенно не важны для дѣла, а во-вторыхъ, что охранное отдѣленіе, равно какъ и разныя справки, не имѣютъ никакого отношенія къ Тополеву; охранное отдѣленіе можетъ его только, если понадобиться, забрать и больше ничего общаго съ Тополевымъ у него не можетъ быть. Поэтому, съ его точки зрѣнія, откладывать дѣло по такимъ ничтожнымъ поводамъ не слѣдовало бы. Впрочемъ, если Тополевъ будетъ освобожденъ, то онъ не имѣетъ ничего противъ отложенія дѣла.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ выноситъ резолюцію, которой постановлено отложить слушаніе дѣла до 12 (25) октября, освободивъ Тополева временно изъ-подъ стражи и обязавъ его явиться на слѣдующее засѣданіе, которое состоится въ Кивенепе.

Въ виду отсутствія въ финляндскомъ законодательствѣ денежнаго залога, вносимаго при временномъ освобожденіи изъ-подъ стражи состоящаго подъ судомъ, Тополевъ, по ходатайству защитника, освобождается немедленно.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что за неустановленіемъ въ законѣ полнаго обряда **городскихъ выборовъ** къ нимъ должны быть примѣняемы правила т. IX св. зак. о выборахъ дворянскихъ. (6—VI—5346).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лица, не уплатившія числящихся за ними недоимокъ **оцѣночнаго сбора**, не могутъ быть вносимы въ окончательные списки, и слѣдовательно и участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ. (6—VI—5346).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **постановленія городскихъ думъ** и собраній уполномоченныхъ вступаютъ въ законную силу независимо отъ того, когда они сдѣлались извѣстными лицу, считающему ихъ неправильными. (6—VI—5351).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что для **каменныхъ построекъ** никакихъ ограниченій въ зависимости отъ мѣстъ, на коихъ онѣ возводятся въ законѣ не положено и потому, если бы предполагаемая постройка и затемнила дворъ сосѣда, то подобное обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ неразрѣшенію возвести таковую. (6—VI—5355).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **жилыя помѣщенія при фабрикахъ** подлежатъ обложенію наравнѣ со всѣми жилыми помѣщеніями въ уѣздѣ, а не на основаніяхъ, установленныхъ для фабрикъ и заводовъ. (6——VI—5357).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что на обязанности учрежденія, въ пользу коего поступили **излишне уплаченные сборы**, лежитъ возвратъ таковыхъ плательщику сборовъ (6—VI—5363).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что евреи, получившіе право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости только потому, что приняли православіе, съ переходомъ обратно въ еврейство теряютъ пріобрѣтенное ими право на мѣстожительство и подлежатъ высылкѣ въ черту осѣдлости.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ тамбовской губерніи **положенія усиленной охраны** продленъ на 1 годъ—по 6-е апрѣля 1908 года.

(О. Б.).

—

Св. синодъ, разсмотрѣвъ жалобу бывшаго члена второй государственной думы священника Ф. В. Тихвинскаго на постановленіе вятской духовной консисторіи—о снятіи съ него священнаго сана, опредѣлилъ **оставить жалобу безъ послѣдствій.**

(О. Б.).

—

Кіевская консисторія циркулярно предписала священникамъ обязательно участвовать въ выборахъ въ думу и **подавать голоса за лицъ, которыя стоятъ за основы прежняго строя.** Въ другомъ циркулярѣ приходскіе священники обязуются немедленно присылать характеристики избранныхъ въ уполномоченные крестьянъ.

(Еж. П.).

—

Кѣлецкій военный генералъ-губернаторъ издалъ обязательное постановленіе о томъ, чтобы кондуктора пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ на привислянскихъ желѣзныхъ дорогахъ **усилили надзоръ за подозрительными пассажирами** и слѣдили за тѣмъ, на какихъ станціяхъ они покидаютъ поѣздъ. Обо всѣхъ этихъ лицахъ кондуктора обязаны заявлять жандармскимъ властямъ или же по телефону или телеграфу ближайшей полицейской власти. Виновные въ неисполненіи сего постановленія будутъ подвергаться штрафу въ 3.000 рублей, или трехмѣсячному аресту.

(Русь).

—

Во второмъ выпускѣ отъ 12 текущаго августа издаваемой и редактируемой Ѳ. Я. Постнымъ газеты «Вѣче стольнаго города Кіева», посвященной союзу русскаго народа, на первой страницѣ большими бук-

вами напечатано: „Приказъ № 16“. Подъ этой надписью помѣщено **три четырехугольника въ черныхъ рамкахъ.**

Въ первомъ четырехугольникѣ напечатано: „Кіевъ. Левинскій (Гарольдъ). И. В. Лучицкій. В. Чаговецъ. А. Н. Ачкасовъ. Р. К. Лубковскій. С. Г. Крупновъ. Г. Шольцъ. А. Г. Вязловъ». Во второмъ—«Одесса. Занчевскій. Васьковскій. Марморъ“. Въ третьемъ—„Петербургъ. П. Н. Милюковъ. І. В. Гессенъ. Виноверъ. Кутлеръ. Гурляндъ“.

(Рѣчь).

—

Въ Одессѣ **три дня союзники непрерывно производятъ ужасныя избіенія.** Предлогомъ къ нимъ послужилъ происшедшій въ петропавловскомъ участкѣ взрывъ давно хранившейся тамъ бомбы, а также убійство неизвѣстными надзирателя и двухъ городовыхъ. Союзники тотчасъ послѣ убійства открыли по улицамъ Молдаванки обстрѣлъ и избіенія прохожихъ, преимущественно евреевъ, особенно вблизи еврейской больницы. Отряды союзниковъ, днемъ, на глазахъ полиціи, по центральнымъ улицамъ, а также на окраинахъ открыто нападали на прохожихъ интеллигентовъ, студентовъ и евреевъ, стрѣляли, безпощадно избивали резинами, кололи ножами. Были случаи, что гимназисты и студенты, спасаясь отъ преслѣдованія, подбѣгали къ извозчикамъ, ихъ останавливали постовые городовые и денные сторожа съ разспросами; тотчасъ же подоспѣвали союзники и избивали спасшихся до полусмерти. Послѣ похоронъ жертвъ взрыва, на центральныхъ пунктахъ Дерибасовской улицы дружинники вновь произвели массовыя избіенія публики, оцѣпили городской садъ и избили массу гулявшихъ.

За три дня неистовства союзниковъ разгромленъ рядъ лавокъ, двое евреевъ убито, раненыхъ тяжело и избитыхъ—масса. Кареты скорой помощи не успѣваютъ перевозить пострадавшихъ. Нововозникшая организація „Молодая Воля“ вступала съ союзниками въ перестрѣлку. Есть раненые съ обѣихъ сторонъ. Населеніе въ неописуемой паникѣ. Многіе евреи спѣшно выѣзжаютъ изъ города.

(Рѣчь).

—

Въ Ярославлѣ дружинники союзниковъ съ револьверами и нагайками **возобновили избіенія.** За послѣдніе дни констатировано много случаевъ избіенія рабочихъ и учащихся.

(Рѣчь).

—

На станціи Лопасня былъ арестованъ за буйство въ пьяномъ видѣ Тополевъ. Отсюда его доставили въ Тулу, гдѣ онъ былъ **освобожденъ по телеграммѣ департамента полиціи.**

(П. Г.).

—

Русское правительство **признало невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе** въ Вильнѣ Виленскаго католическаго епископа Роппа, и по этому поводу вошло въ переговоры съ папой объ удаленіи Роппа изъ Вильны. Роппу поставлено въ вину образованіе конституціонной католической партіи, непризнаніе имъ для себя обязательнымъ извѣстнаго постановленія сената по поводу избранія его депутатомъ первой думы, полонизація литовцевъ и проч.

(Л. Кур.).

Бывшій уполномоченный отъ станицы Богаевской на выборы во вторую государственную думу, отставной поручикъ Н. В. Апонасовъ, кандидатура котораго въ третью думу была болѣе чѣмъ вѣроятна, въ послѣднее время подвергся гоненію мѣстной администраціи. За нимъ былъ установленъ усиленный надзоръ, и въ концѣ концовъ, по сдѣланному представленію начальства, послѣдовало распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ: **выслать** г. Апонасова изъ предѣловъ области на 2 года.

(Ст. У.).

—

Бывшій членъ второй государственной думы Тютюновъ **ссылается** въ вологодскую губернію на два года.

(Реф.).

—

Въ Вильнѣ **закрыты** еврейскія еженедѣльныя газеты „Фолгсцейтунгъ“, „Газманъ“, еженедѣльникъ „Досъ-вортъ“ и ежемѣсячникъ „Фолгштиме“. Редакторъ послѣдняго арестованъ, а помѣщенія редакціи опечатаны. Обвиненія редакторамъ пока не предъявлены.

(П. Г.).

—

Ректоръ московскаго университета получилъ отъ градоначальника офиціальное увѣдомленіе **о закрытіи педагогическаго общества** при московскомъ университетѣ.

(Тов.).

—

Въ Казани, въ квартирѣ полиціймейстера и въ помѣщеніи, занимаемомъ правителемъ его канцеляріи, жандармеріей произведенъ **политическій обыскъ.**

(Б. В.).

—

Въ Пятигорскѣ, 20 августа, возлѣ своей квартиры **раненъ** въ спину выстрѣломъ изъ браунинга начальникъ пятигорской тюрьмы Суровецкій, возвращавшійся изъ театра съ женою. Двое нападавшихъ скрылись. Жизнь Суровецкаго въ опасности.

—

Въ житомірской тюрьмѣ подслѣдственнымъ арестантомъ **убитъ надзиратель** и ранены помощникъ начальника тюрьмы Гиньковскій и старшій надзиратель Кравченко.

—

Въ Екатеринбургѣ, въ домѣ мѣщанина Камаева обнаружена конспиративная квартира революціонеровъ, складъ прокламацій, шрифты, части станковъ, готовый наборъ газеты „Рабочій“, **10 готовыхъ бомбъ**, 12 пироксилиновыхъ шашекъ, ружья и револьверы. Задержанъ мастеръ снаряднаго цеха пермскаго пушечнаго завода.

—

Въ Севастополѣ, въ сухомъ колодцѣ Херсонесскаго монастыря найдены полиціей **двѣ снаряженныя бомбы.** Виновный въ скрытіи ихъ арестованъ. При обыскѣ въ квартирѣ задержаннаго обнаружена кислота и гремучая ртуть.

—

Въ Вяткѣ, въ лѣсу около архіерейской дачи крестьянскими дѣтьми **найдены двѣ бомбы**. Послѣднія взорвались, при чемъ взрывомъ трое ранены. (Реф.).

—

Въ Сарапулѣ **обнаружена типографія революціонеровъ**. Найдено 3 пуда шрифта и масса нелегальной литературы. Задержаны два наборщика. (Н. Вр.).

—

Обыскомъ, произведеннымъ въ одной изъ камеръ каторжнаго отдѣленія московской пересыльной тюрьмы, **обнаружены запасы динамита**. (Р. Вѣд.).

—

Въ московской губернской тюрьмѣ обнаруженъ случай самоубійства: въ одной изъ камеръ **усмотрѣнъ повѣсившимся** находившійся въ заключеніи уголовный Востросаблинъ. (Часъ).

—

Въ нижегородской тюрьмѣ, въ карцерѣ **найденъ повѣсившимся** арестантъ Дмитріевъ, обвинявшійся въ „экспропріаціи“. (Р. Сл.)

—

Въ Томскѣ, 14 августа, **повѣшены три человѣка**: Жильниковъ, Миловановъ и Самойловъ, обвинявшіеся въ убійствѣ Позднева. (Р. Сл.).

—

Полицейское дознаніе и слѣдственное производство объ убійствѣ начальника с.-петербургской одиночной тюрьмы полковника Иванова, совершенномъ 13 августа, въ 1 часу дня, было въ тотъ же день закончено и передано на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда. Приговоръ суда, коимъ задержанный преступникъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, состоялся на слѣдующій день, 14 августа. Въ ночь съ 15 на 16 августа убійца Иванова **повѣшенъ**. (О. Б.).

—

10 августа **казненъ** Карлицкій. За неимѣніемъ палача повѣшеніе было замѣнено разстрѣляніемъ. Казнь совершена въ мѣстечкѣ Назрань. (Русь).

—

Въ Томскѣ, 17 августа, **повѣшены два человѣка**: убійцы Сенюткина—Ивановъ и Бакуловъ. (Р. Сл.).

—

Въ Варшавѣ, 18 августа, **повѣшены два человѣка**: Антонъ Косинскій и Вацлавъ Завольскій. (Р. Сл.).

—

Близъ Петербурга, на Лисьемъ Носу, 21 августа, **казнены три человѣка**: Наумовъ, Никитенко и Синявскій, осужденные по дѣлу о заговорѣ противъ Особы Государя Императора. Казнь совершена въ присутствіи, въ качествѣ представителя судебнаго вѣдомства, тов. прокурора спб. окружнаго суда, бар. Акурти. Священника принялъ только одинъ Наумовъ. Никитенко же и Синявскій отказались. (Сег.).

—

Въ Митавѣ **разстрѣлянъ** убійца урядника Штрауса-Палевичъ. (Р. Сл.).

—

Въ Варшавѣ **повѣшены два человѣка**: Михаилъ Галонъ и Игнатій Висневскій. (Р. Сл.).

—

Въ Варшавѣ **повѣшены три человѣка**: Павелъ Издебскій и два нижнихъ чина, Волковъ и Шефнеръ, обвинявшіеся въ нападеніи на проѣзжавшихъ по шоссе и въ ограбленіи у этихъ проѣзжавшихъ 100 рублей. (Р. Сл.).

—

По приговору одесскаго военно-окружнаго суда **казнены четыре человѣка**: воспитанникъ художественнаго училища—за вооруженное нападеніе на квартиру, крестьянинъ Чириковъ—за убійство полицейскихъ, крестьяне Ромашенко и Барановъ—за убійство содержателя аптеки Гурскаго и его жены. (Б. В.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4683.

Обязанъ ли проситель при подачѣ кассаціонной жалобы на рѣшеніе мирового судьи по иску цѣною до 30 р. прилагать копію рѣшенія судьи для противной стороны?

Рѣшеніемъ г. к. д 2 мая 1907 года по дѣлу Ахштадта разъяснено, что и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ кассаторъ не обязанъ представлять при кассаціонной жалобѣ копіи обжалованнаго рѣшенія для врученія ея противной сторонѣ.

Подписчику № 489.

Къ имуществу должника А. утвердились въ правахъ наслѣдства двѣ его дочери и сынъ. Наслѣдниками послѣ сына были тѣ же дочери А. Взыскатель предъявилъ послѣ смерти сына А. искъ во всей суммѣ къ двумъ дочерямъ А., какъ наслѣдницамъ должника. Искъ удовлетворенъ только въ $^{2}/_{14}$, такъ какъ дочери не были привлечены къ отвѣту въ качествѣ наслѣдницъ сына А., а лишь его самого. Прервана ли этимъ искомъ давность на остальныя $^{12}/_{14}$ долга А.

Согласно р. г. к. д. 1877 г. № 14 давность прерывается предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ и къ надлежащему отвѣтчику; она не прерывается согласно р. 70 года № 1279 предъявленіемъ иска къ ненадлежащему отвѣтчику, каковымъ долженъ быть признанъ отвѣтчикъ, привлеченный къ дѣлу на ненадлежащемъ основаніи. Уплата дочерьми $^{2}/_{14}$ долга не можетъ быть также признана частичнымъ исполненіемъ обязательства (79 г. № 347), такъ какъ исполняли онѣ его за себя лично, а не за брата.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 27 августа. По 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Люксенбурга съ Роминскимъ; Гаевскаго и др. съ Сепчинскимъ; Гозера съ Шимановскимъ; россійской пенсіонно-вспомогательной кассы фармацевтовъ въ Москвѣ съ Вѣнцковскимъ, Буковскимъ; Хремпинскаго съ Шнейдеръ и др.; Добржинскаго съ Ледзіонъ; Малешевскихъ съ Гуркевичъ; Кобеляцкаго съ Убышемъ; попечителя вакантнаго наслѣдства послѣ. Завадскаго съ Венславской; Щепановскаго съ Козерскимъ; Янцена съ синдик. несостоятельн. супруг. Глясcманъ; Липовскаго и др. съ Липовскимъ; Цукерманъ, Рачинскаго съ Плахецкимъ.

Съѣздовыя: Клосевичъ съ Клосевичемъ; Гѣневича; Якубчакъ; Гонсіоръ; Оппенчейнѣ; Жуковской съ Жуковской; Дзедзичъ съ наслѣдник. Мрука; Фольфраука съ Веселовскимъ; Шиплимковскихъ съ Яслюкъ; Зыльке съ Витомъ; Зарчука; Брукаржа съ Домово-Сабуровымъ; Равскаго; Лавровича съ Пархоменко; Кона съ Веберомъ; Юнгмана съ акц. общ. Ливодія; Качковскихъ съ Сливовскимъ; Копецъ съ Марцинковской; Пудло съ Дронжикъ; Стопчика съ Закржевской; Бредшнейдра , Сытена съ Гопенштандами; Вельчеръ съ Поповымъ; Вуха; Вилькопа съ Тысомъ; Россолова съ Вознякомъ; Штрохлица съ Лазюкъ; Кирша съ Дерингомъ; Можейка съ Грамасами; Черневича съ Іодисъ; Карчевскаго съ Карчевскимъ; Котовской и др. съ Хайновской и др.; Мочанскаго съ Мачанскимъ; Смагаловъ; Стырнуса съ упр. владиславской таможни; Заіонца; Чарнецкаго; Лихтенштейна съ Ришеромъ; Верника съ Суринымъ; Жабка (онъ же Зябка) съ Загала и др.; Чарнота съ комиссаромъ радинскаго уѣзд.; Скальскаго; Демко съ Куцель; Рженчиковыхъ съ Морчевской и др.; Кона съ Сикорскимъ; Стемпеня и др. съ Копером; Мессера съ комиссаромъ бендинскаго уѣзда; Киршбаума съ Стемпелемъ; Ментка и др. съ Экхайзеромъ; Ржонда съ Бартызелемъ; Мардашевскихъ; Филипковскимъ; Познякъ; Лагуновича съ Лобановскимъ; Котушевскаго съ Милевскимъ; Грицмана съ Добролюбовой; Новака съ Банкомъ; Априля съ Дывдалемъ; Гинцберга съ Бялецкимъ; Цапала съ Држезинскимъ и др.; Наленча съ Втверъ; Познеръ съ Гопенштандъ; Радвиловача съ Зейденбантелемъ; Зусмана съ Галицкимъ; Берке съ фирм. Натурель; Смяковскаго съ Когеномъ; Кулика съ Пенясомъ; Ивашкевича; Курна съ Курнами; Ягусякъ съ Яржомбекомъ и др.; Козеры съ Кочотъ; Куляша съ комиссаромъ бѣлгорайскаго уѣзда; Гуры съ Гурскимъ; Пржебѣрала; Дутковскаго съ Момагала и др.; Томашевскихъ съ Томашевскими; Борисова и Шнайдера съ Москаликомъ; Томиловскихъ и Лучакъ; Кравчуковъ.

На 28 августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сеньскаго съ Кайзеромъ; Красинскаго съ Майхржицкой; Вишни съ Таубенблятомъ; Космана съ Фейенбаумомъ; Лесмана съ Гржибовскими; Шнейдера съ Ротбордами; фирм. бр. Гонтке съ Малыкомъ; Войцѣховскаго съ Розенцвейгомъ; наслѣд. супруговъ Мушинскихъ съ Тенсіоровской; Крупы съ Крупа; Полозовскаго съ Кротштейномъ; Недзвѣдзскаго съ Войдалинскимъ; Гурцновичъ съ наслѣдн. Венцковскаго; Каминскаго съ Хржановскимъ; Бар. Таубе съ Гайденбурцелемъ.

Съѣздовыя: Казака съ Бенендой; Помыкалы и др. съ Рыныца; Бретесъ съ Бенедиктинской; Пикулы съ Иваницкимъ; Бальцеровича съ Поплавскими; Смяловскаго съ Водзиновскимъ; Стонякъ съ Ендржеевской; Закржевскаго съ Закржевскимъ; Франке; Энгельбрихта съ Бялковскимъ; Смусъ съ Краковякомъ; Розенфельда и др. съ Штерклихтомъ; Франкенштейна съ Дорожинской; Палевскихъ съ фирм. Адлеръ и Констамъ; торг. д. М. Ясинскій съ Баеромъ; Петржика съ Заіонцемъ; Ситарека съ Пивницкимъ; Врубеля и др. съ Врубель; Ваймана съ Якацкой 2 дѣла; Росета; Ключевскаго съ Дзергвой; Гольки съ Заловой; Сулиго; Закржевскаго; Олубекъ съ супруг. Дорынъ; Щепанской съ Войцѣховской; Кецы (онъ же Босый) съ Войцикъ и др.; Кравчикъ съ Пахольскимъ; Бѣлованса съ Давидчикомъ; общ. кр. д. Пржевуски съ Скорупкой; Ледермана и др. съ Ольшевской; Розенковича съ Рущинскимъ; Фишмана съ Хорнасомъ; Бальсенбаума съ Жданомъ; Калкуса съ Пясецкой и др. 7 дѣлъ; Гняздовскаго съ Фальковскимъ; Цвернера съ Заіонцъ; Завистовскаго съ Конаржевскимъ; Прасека; Гинеборгъ; Демешука и др.; супр. Пытковскихъ съ Русецкой и др.; Пловеца съ супр. Сѣкъ; Радгонскаго съ Дембковскими; Прусачика; Шульца и др.; Конторовскаго съ Таненбаумомъ Лубы и др. съ Обуховичъ; Розенблюма съ комиссаромъ бендинскаго уѣзда; Крайчинскихъ; Вятровскаго съ Гогчайнеромъ; Лисъ съ Маковской; Бялецкаго съ Даниликомъ; Кемпенскаго съ Бенке; Ржевускаго съ Дудзицкимъ; Напханюковъ; Рембишевскаго съ Блонскимъ; Суткуса; Стысинскаго съ Ваврженичемъ; Цвайгенберга съ Брауномъ и др; Срока; Педо съ Киты; Чемзы съ Буновскими; Глоговскаго; Адамчевскаго и др. съ Дужинскимъ; Долгобродской православной церкви съ Мосевичемъ; Вайцмана съ Талономъ; Ограбекъ; Мазурека; Бриль.

На 31 августа, по 3 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: фирмы бр. Гейслеръ съ Гржибовскимъ; Торг. д. бр. Бахрахъ; наслѣдн. Щигеля съ Щигель; Островскаго съ Липпицемъ 2 дѣла; Боровской съ Розенбаумомъ; наслѣдн. Шлямовича съ Бидерманъ; фирм. Отто Гейзеръ съ Освальдомъ и др.; Фишеръ съ Собанскимъ и др.; Збышевскаго съ Линденшкатомъ; Панова съ Потономъ; Герца съ акц. общ. б. Гантке; Егера съ Ясинскимъ; Фрейденберга.

Съѣздовыя: Хлопецкаго; Сконечныхъ съ Витульскимъ; Климека съ фирм. А. Врубель и др.; Козловской; Эрлиха съ Гаусвортомъ; Яноты; Ніярчика съ Вевюромъ; Мацѣйчикъ; Баумгауртена съ об. взаим. страх. посѣвовъ; Зомбекъ; Неймана съ варшавск. частн. комм. банкомъ; Мрочекъ; Зимана съ Греблингомъ; Бая съ Беднарской; Рейфа съ Люксенбургомъ; Майка; Малыса съ Бздзюхой; Васюкевичъ; Мачундера съ Гольгиршемъ; Дубицкаго съ Здуномъ и др.; Эдельштейна съ Штрумпфманомъ; Хржановскаго съ Преображенскимъ, Слащевскимъ; Микутовскаго съ Пилецкимъ; Медановскаго, Таперека, Кузьмы съ Врубель; Герштa съ Бржезинскимъ; Сакса съ Зборовскимъ; Надзиля съ Стахуркой; Ваксберга съ Мошковичемъ; Синицына съ Эльбингеромъ; Ницпоня съ Петрашекомъ; Земницкаго съ Палинскимъ; Януканиса и др. съ Матулевичемъ; Любовецкаго съ Дашукомъ; Сошинскаго съ Киселинскими; Кубица съ Михаликъ; Косно съ обществомъ каменноугольн. руд. копей и заводовъ: Бялы съ Моровецъ и другихъ; Опатовскаго съ Венцковичемъ; Либенштейна съ Герштендорфомъ; Моэса съ Тырке; Хржановскаго съ Сеникомъ; Миллера съ Михайловичемъ; Сипиловскаго съ Барухомъ; Муке съ Кручеками; Конкуль съ Гронмишемъ; Левита съ Прагою; Лепяржъ съ Ширингоромъ; Шенъ съ Кубикъ; Висневскаго съ бор. Меллеръ-Закомельской; Зейдлера съ Гинсбургомъ; Лановскаго съ Галковской; Опотовскаго съ Ротманомъ; Пржедеча съ Пржедечомъ; Кремпець съ съ Зюлковскимъ; акц. общ. портланд. цементнаго завода „Опочно“ съ Розенцвейгомъ; Янковскихъ съ Израель; Розена съ сосновиц. отд. варш. комм. Бойка; Крезинскаго и др; Шлинкъ съ Рефранцъ; Митки; Гринбаума съ Щепищакомъ; Наркевича съ Гутковскимъ; Пезнера и др. съ Провальскимъ; Недзвѣдзя съ Калиновскимъ; Верушевскаго съ Клехневскимъ; Бѣсака и др. съ Липки и др.; Могильки съ Висневскимъ: Ганельта съ Кальбренеромъ; Рыкса съ Паспишиломъ; Фейнберга съ Гликсманомъ 2 дѣла; Пенты и др. съ Бѣнясъ; Краснодембской съ Скорупкой; Немовскаго съ Качкою и др.; Познанскаго съ Думинскимъ, Басинскимъ, Нейманомъ и др. 28 дѣлъ.

Издатель, приватъ доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**
Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣляковъ, Алексѣй Григорьевъ, кр.	С. о. 23 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 842.	Ярославск. о. с.
Дорогостайская, Марія Ильина, дв.	С. о. 27 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 323.	Московск. дв.
Капеліовичъ, Израиль Самуиловъ, куп.	С. о. 23 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 840.	Бакинск. о. с.
Кнорръ, Августъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 27 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по умопомшѣательству. Р. VII, ст. 324.	Спб. с. с.
Малкова, Варвара Андреева, кр.	С. о. 23 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 841.	Костромск. о. с.
Рупинъ, Юліанъ Генриховъ, куп.	С. о. 23 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 844.	Варшавск. к. с.
Соснинъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 27 авг. № 69. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 322.	Солигаличск.с. с.
Федотовъ-Чеховскій, Борисъ Алексѣевъ, отст. шт.-кап.	С. о. 27 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 325.	Спб. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бочаровъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 27 авг. № 69. Прекращ. о дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1896 г. № 51, ст. 641), признаніемъ несчастною. Р. VIII, ст. 272.	Сумск. о. с.
Григорьевъ, Иванъ Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 27 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 102, ст. 357). Р. VIII, ст. 269.	Московск. с. с.
Елатанцевъ, Егоръ Кондратьевъ, дв.	С. о. 27 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1891 г. № 7, ст. 2), за смертью. Р. VIII, ст. 268.	Усть-Медвѣдицк. окр. с.
Медвѣдевъ, Сергѣй Александровъ, куп.	С. о. 27 авг. № 69. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 41, ст. 230), по мировой сдѣлкѣ Р. VIII, ст. 271.	Спб. к. с.

Ситниковъ, Петръ Федотовъ, торг. по свид.	С. о. 27 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 54, ст. 638), за погашеніемъ всѣхъ претензій. Р. VIII, ст. 270.	Моск. к. с.
Теохариди, Татьяна Яковлева, мѣщ.	С. о. 27 авг. № 69 Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1906 г. № 55, ст. 223), за смертью. Р VIII, ст. 273	Таганрогск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алешиною, Маріей Дмитріевой, мѣщ.	Федорову, Якову Васильеву колл. асесс.	С. о. 27 авг. № 69. У спб. нот. Бабичева 30 іюля 1904 г. № 6521. Р. IV, ст. 253.	Спб. о. с.
Вильканецъ, Францемъ Константиновымъ, дв.	Орлову, Алексѣю Фролову.	С. о. 27 авг. № 69. У самарск. нот. Юрина 16 іюля 1902 г. Р. IV, ст. 251.	Моск. о. с.
Зассъ, Людвигомъ и Викторомъ Петровыми.	Гильбрихъ, рожд. фонъ Реренъ Луизѣ Эммануиловнѣ.	С. о. 27 авг.. № 69. У аренсбургск. нот. Ліозько, 31 мая 1905 г. № 195. Р. IV, ст. 256.	Гильбихъ, Луиза Эммануилова.
Козакевичемъ, Иваномъ Осиповымъ, полковн.	Разумовскому, Леониду Александрову, прис. повѣр.	С. о. 27 авг. № 69. У самарск. нот. Геральдинова 26 іюня 1906 г. № 2926. Р. IV, ст. 249.	Виленск. о. с.
Крутовымъ, Павломъ Семеновымъ, мѣщ.	Турчаниновy, Александру Николаеву, прис. повѣр.	С. о. 27 авг. № 69. У спб. нот. Анисимова 4 мая 1907 г. № 1448. Р. IV, ст. 254.	Спб. о. с.
Кушинскимъ, Отто Оттоновымъ, мѣщ.	Кушинскому, Юліусу Оттонову. и всѣ передовѣрія, имъ совершенныя.	С. о. 27 авг. № 69. У рижск. нотар. Хмѣлевскаго 2 сент. 1905 г. № 9. Р. IV, ст. 252.	Рижск. о. с.
Маренковымъ, Федоромъ Федоровымъ, кр.	Корде, Вячеславу Константинову помощн. прис. пов.	С. о. 27 авг. № 69. У московск. пот. Момме 14 марта 1906 г. № 3441 и Сушенкова 7 апр. 1907 г. № 2297. Р. IV, ст. 252.	Московск. о. с.
Мараковымъ, Егоромъ Кировымъ, кр.	Шеповальникову, Петру Петрову, пом. прис. пов.	С. о. 27 авг. № 69. У спб. нот. Раушъ фонъ-Траубенбергъ 7 авг. 1901 г. № 6488. Р. IV, ст. 257.	Мараковъ, Егоръ Кировъ.
Савельевымъ, Василіемъ Марковымъ, мѣщ.	Савельевой, Елизаветѣ Марковой, мѣщ.	С. о. 27 авг. № 69. У нерехтскаго нот. Часовскаго 27 авг. 1904 г. № 375. Р. IV, ст. 250.	Костромск. о. с.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Открыта подписка на 2-е полугодіе 1907 года.

I-й годъ изд. # ВѢСТНИКЪ # II-й годъ изд.

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ К.-Д.

Еженедѣльникъ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи В. Д. НАБОКОВА и А. И. КАМИНКА, по прежней программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Въ вышедшихъ №№ „Вѣстника Народной Свободы“ помѣстили, между прочимъ, статьи слѣдующіе авторы: Н. А. Бородинъ, А. В. Вергежскій, І. В. Гессенъ, профессоръ Н. А. Гредескулъ, А. П. Грессеръ, кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ, кн. Петръ Дм. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, Н. М. Іорданскій, прив.-доц. А. И. Каминка, профессоръ Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, А. А. Кизеветтеръ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ прив.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Н. Кутлеръ, А. Р. Ледницкій, П. Н. Милюковъ, М. М. Могилянскій, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, А. А. Прессъ, Д. Д. Протопоповъ, Ѳ. И, Родичевъ, Л. Родіоновъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, Л. С. Таль, А. В. Тыркова. З. Г. Френкель. прив.-доц. М. И. Фридманъ, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской. Л. И. Шифъ, профессоръ Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ, Л. Ясинопольскій и др.

Кромѣ статей въ „Вѣстникѣ Народной Свободы“ будетъ отведено много мѣста сообщеніямъ о текущей партійной жизни. Относящійся сюда матеріалъ располагается по слѣдующимъ постояннымъ рубрикамъ:

Центральный комитетъ: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ц. к., циркуляры ц. к. мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ, отчеты о дѣятельности состоящихъ при ц. к. комиссій: аграрной, рабочей, церковной и т. д.

С.-Петербургская и Московская группы: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности городскихъ и губернскихъ комитетовъ, а также районныхъ комитетовъ к.-д. партіи въ столицахъ. Отчеты о собраніяхъ, рефератахъ и т. п.

Провинціальный отд.: Корреспонденціи, отчеты и хроника партійной жизни на мѣстахъ.

Изъ жизни другихъ партій: Сообщенія о выдающихся моментахъ жизни другихъ партій, лѣвыхъ и правыхъ. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются, между прочимъ, отчеты о съѣздахъ, и всѣ важнѣйшія постановленія и резолюціи партійныхъ организацій Россіи.

Особое вниманіе удѣлено **Государственной Думѣ** и дѣятельности парламентской фракціи партіи Народной Свободы. Въ „Вѣстникѣ“ печатаются, между прочимъ, **всѣ законопроекты партіи, предназначенные для внесенія въ Гос. Думу.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой на годъ **3** руб., съ 1-го іюля до конца 1907 года **1** руб. **80** коп.

За границу вдвое. Отдѣльные №№ продаются въ книжныхъ магазин. Вольфа, „Дума“. Карбасникова, Мелье, Митюрникова, Попова и „Право и въ кіоскахъ Пташникова по 10 к. на станціяхъ ж. д. по 12 к. Перемѣна адреса **20 коп.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала Кирочная, № 30, отдѣленіе конторы для городскихъ подписчиковъ при конторѣ газеты „Рѣчь“, Невскій пр., № 30 (входъ съ канала); 2) въ Москвѣ: при книжномъ складѣ. „Народное Право“, Б. Никитская, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи.

Всѣ №№ за январь разошлись. Подписка принимается только съ 1 февраля.

Пробный № высылается главной конторой за одну 7 коп. марку.

Адресъ редакціи и главной конторы. **Спб., Кирочная, 30, кв. 34.**

Издатель: **В. Д. Набоковъ.** Редакторъ: **А. Ю. Блохъ.**

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.